WERA I SCHISN DEZEMBER 1989

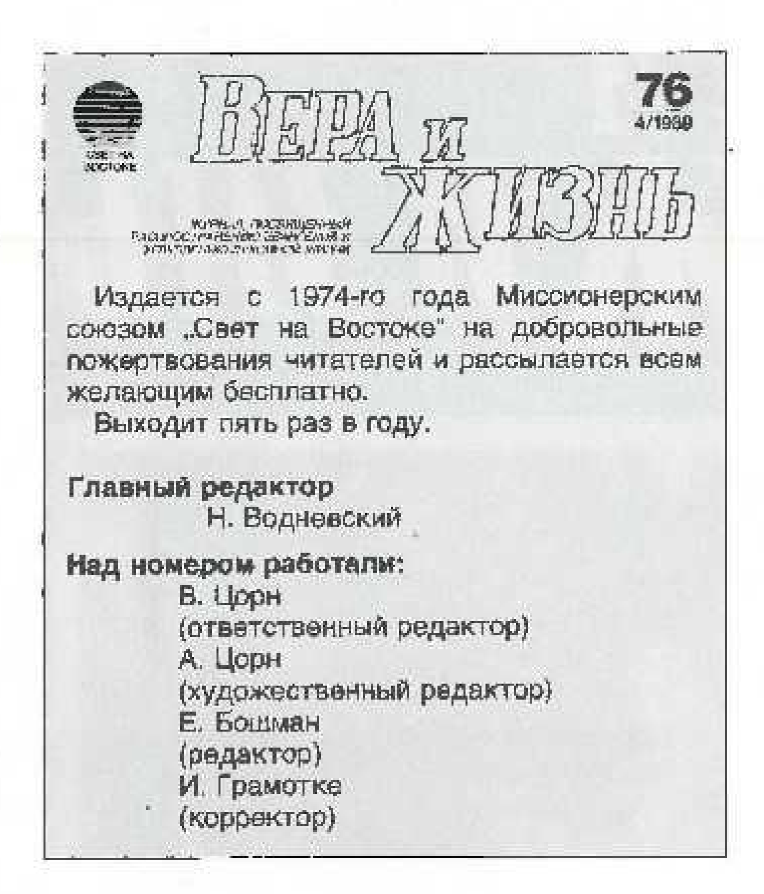
ВЕРА и ЖИЗНЬ

76
4/1989

ЖУРНАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕВАНГЕЛИЯ И УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ.

Августин Блаженный

Издается с 1974-го года Миссионерским союзом „Свет на Востоке" на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим бесплатно.

Выходит пять раз в году.

Главный редактор
Н. Водневский

Над номером работали:
В. Цорн
(ответственный редактор)
А. Цорн
(художественный редактор)
Е. Бошман
(редактор)
И. Грамотке
(корректор)

На первой странице обложки:
Луис Палау проповедует на стадионе им. Кирова в Ленинграде.

На последней странице обложки:
Иисус Христос говорит: „Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас".

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по адресу редакции:

„Вера и Жизнь"
Postfach 1340
D 7015 Korntal
ФРГ — BRD

„ВЕРА И ЖИЗНЬ" нуждается в Вашей молитвенной и материальной поддержке!

Из западных стран пожертвования можно присылать чеками на наш адрес или переводами на наш банковский счёт: Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50 Kreissparkasse Ludwigsburg.

СОДЕРЖАНИЕ

УТОЛИТЕ ИХ ЖАЖДУ!

„В мире есть царь, этот царь беспощаден. Голод — названье ему". Эти некрасовские строчки известны каждому. Царь этот, к сожалению, властвует и сегодня. Голод физический, голод духовный. Какой из них страшней и губительней?

Поймем одно, что при всей физической сытости, когда пищи в достатке или как теперь говорят — „навалом", голод души отнимает все земные радости, парализует волю и желание жить. Зачем жить, если душа не находит того, чего жадно ищет?

Дерево без полива начинает хиреть, чахнуть и умирает. Душа, не утоляющая своей жажды истинной живой водой, погибает.

О, сколько миллионов душ усталых, измученных, изнуренных в поисках правды жизни, в поисках живой воды и хлеба жизни, взывает к нам сегодня с просьбой: „Утолите нашу жажду! Дайте нам Слово Божие, Евангелие! Дайте нам духовный хлеб, но чистый, без суррогатов — такой хлеб, который насыщает душу и помогает в духовном росте". Начиная с мая 1988 года возрос поток писем от радиослушателей и на мой адрес. Сначала был поток, теперь — лавина. И все они полны благодарности Господу за открывшуюся возможность получать Библии и христианскую литературу из-за границы. И в каждом письме излагаются просьбы: пришлите Библию, пришлите ту или другую книгу. Бывают такие дни, когда на мой адрес приходит до 30 писем (а на адрес миссии — 350)! Авторы писем должны понимать, что практически невозможно ответить на каждое письмо. И невозможно посылать литературу заказной почтой, о чем просят почти все. Это ведет к удорожанию пересылки почти в два раза.

Мы, сотрудники миссии „Свет на Востоке", стараемся удовлетворить просьбы наших радиослушателей и читателей журнала „Вера и жизнь", но не всегда это удается, потому что часто просят такие книги, которых на складе уже нет. Нужно много молитв и духовных сил, чтобы хотя бы отчасти удовлетворить духовные нужды наших братьев и сестер, живущих в Советском Союзе. И, конечно, нужно много средств на это служение. Все ли христиане западных стран понимают это? Доходит ли до всех христиан Запада голос духовно голодных братьев?

Я призываю всех христиан западных стран умножить молитвы о том, чтобы правительство Советского Союза разрешило нашему евангельскому братству печатать в Советском Союзе те книги, которые нужны для евангелизации народа и для духовного роста верующих.

Н. Водневский

НАШ ВЕК

В наш век железный, атомный, ракетный
Быстрей, чем звук, летит аэроплан,
И человек в пространстве межпланетном
Развеял неизвестности туман.

Прогресс в культуре, технике и медицине...
„Жить стало лучше, стало веселей!.."
Мы этот лозунг слышим и поныне,
Да люди не становятся добрей.

Но кто-то „мудрый", даже „гениальный"
Нашел, как человека изменить
Чрез „уровень высокий" материальный
И социальной жизни „новый быт".

Теория прекрасна, а на деле —
Прелюбодеи, воры и лжецы...
Как видно, недостаточно идеи,
Здесь что-то проглядели мудрецы.

Как жаль, что люди в главное не верят!
Взлетел пилот и все кричат: „Герой!",
Христос вознесся выше стратосферы,
И без ракеты. Все кричат: „Долой!"

Лекарство — от болезни исцеленье
Какой-то врач нашел. Весь мир о том кричит.
Христос же исцелял одним прикосновеньем
И мертвых воскрешал. Об этом мир молчит.

Христос одним любвеобильным взглядом
Менял людей, перерождал сердца.
И все простив, враги садились рядом,
И мир царил, и радость без конца.

Нам скажут: „Мифы, бабушкины сказки,
Свежо предание, да верится с трудом..."
Но мы, познавшие на деле Божьи ласки,
Давайте всюду говорить о том,

Что Иисус, как прежде, исцеляет
Одним прикосновением людей,
И к новой жизни мертвых воскрешает
Одним лишь словом о любви Своей.

И может, кто-нибудь приклонит ниже ухо
К свидетельству простому о Христе,
И зацветут цветы в душе, где было сухо,
И многие потянутся к Воде.

К Живой Воде, которой Бог — источник,
Которой нет начала и конца,
И будут пить ее и пить с утра до ночи,
Открыв пред ней иссохшие сердца.

ВЕРА КУШНИР

Слово о покаянии

Иоанн Златоуст

(Выдержки из бесед)

Спаситель, исцеляя паралитика, сказал: „Чадо, отпускаются тебе грехи твои". Отпущение грехов есть источник здоровья и спасения, награда покаянию. Покаяние же есть врачевание, уничтожающее грех. Оно — небесный дар, чудесная сила, по благодати Божией побеждающая могущество и строгость законов. Покаяние доступно всякому грешнику, оно никого не отвергает, но всех пересозидает, творит наново, ибо оно есть горнило для очищения грехов.

Рана и лекарство — грех и покаяние: рана — грех, лекарство — покаяние. В ране гнилость, а в лекарстве очищение от гнилости. В грехе смрад, в грехе бесчестие, в грехе посмеяние, а в покаянии — надежда, в покаянии свобода, в покаянии очищение от греха. Не говори мне: много согрешил я и как могу спастись? Ты не можешь, но Господь твой может, — и так может, что истребит все согрешения твои.

Слушай со вниманием слово мое: Господь та.. истребляет грехи, что не оставляет ни пятна от них, ни следа, но с возвращением здоровья дарует тебе благообразие, с освобождением от казни сообщает праведность, и согрешившего делает равным несогрешившему. Ибо Он уничтожает грехи и производит то, что греха и нет, и как бы и не было, — так всецело уничтожает Он его (если ты истинно каешься и, отвергнув грех, гнушаешься им).

Итак, обратимся от пути греховного, по которому блуждали мы. Ибо придет час, когда окончится жизнь этого мира, и тогда не будет уже времени у нас ни для подвигов, ни для приобретения. Как скоро окончится жизненное состязание, то нельзя будет думать ни о призах, ни о первенстве и славе.

Настоящее время есть время покаяния, будущее — время суда. Теперь — время подвигов,

тогда — время венца славы. Теперь — время труда, тогда — время успокоения. Теперь — изнурительная деятельность, тогда — вознаграждение.

Встаньте, умоляю вас, встаньте и послушайте меня. Жили мы по плоти, станем же, наконец, жить и по духу. Жили в удовольствиях, решимся пожить и в добродетелях. Жили в нерадении, поживем теперь в покаянии.

Что гордишься, земля и пепел? Что надмеваешься ты, человек? Что высоко поднимаешь чело свое? Что надеешься на славу мира и на богатство твое? Пойдем мы с тобой на могилы, прошу тебя, и посмотрим, что там за таинства. Посмотри: природа наша рассыпалась, кости обнажены, тела сгнили. Если ты мудрец, вникни. Если ты разумный человек, скажи мне, ради Бога, кто там царь и кто простолюдин, кто благородный и кто раб, кто мудрец и кто невежда? Где там красота юности, где приятный взор, где миловидные очи, где изящный нос, где красивые ланиты, где светлое чело? Не все ли пепел? Не все ли прах? Не дым ли один остался? Не все ли червь и зловоние? Не все ли смрад?

Помыслим об этом, братья, представим себе последний день, когда есть время, обратимся от пути, на котором до сих пор блуждали. Мы искуплены драгоценною Кровью Христа. Для тебя, о человек, Бог явился на землю и не имел места, где главу преклонить. Совершается чудо! Судия ведется на суд за осужденных. Жизнь приобщается смерти. Творец заушается тварью, Тот, на Которого не смеют смотреть высшие ангелы, от рабов терпит поругание, пригвождается ко кресту, вкушает желчи, смешанной с уксусом, прободается копьем, во гроб полагается, а ты, человек, нерадишь, ты дремлешь и пренебрегаешь?

Знаешь ли ты, что хотя бы ты пролил всю кровь свою, ты не исполнил бы должного? Ибо инакова Кровь Господа, инакова кровь раба (то есть Творца и сотворенного).

Предупреди исход души твоей покаянием и обращением, ибо покаяние имеет силу только на земле, — в аду оно бессильно.

Покаяние отверзает человеку небо, вводит в рай, побеждает дьявола. Грешен ты? Не отчаивайся. Каждый день согрешаешь, каждый день приноси покаяние. Ведь с обветшалыми домами мы поступаем так, что когда в них есть порча, мы гнилые части вынимаем и застраиваем новыми и никогда не перестаем заботиться о ремонте жилищ наших. То же нужно делать и в отношении самих себя: ты сегодня обветшал от греха? — Обнови себя покаянием.

„Можно ли, скажешь, покаявшемуся спастись?" Конечно, можно. Если и всю жизнь провел в грехе, если покаешься, будешь спасен. Откуда это видно? — От человеколюбия Господа твоего. Разве я только на твое покаяние надеюсь? Разве только твое покаяние может уничтожить тяжкие пороки? Если бы существовало только одно твое покаяние, ты по справедливости должен был бы трепетать, но с твоим покаянием соединяется милосердие Божие, а милосердию Божию нет меры, и словами невозможно истолковать благость Его.

Море хотя и велико, но имеет пределы, а человеколюбие Божие беспредельно. Это говорю я не для того, чтобы сделать вас нерадивыми, но чтобы возбудить в вас живейшее усердие к покаянию.

Если ты грешник, войди в церковь для того, чтобы исповедать грехи свои. Если праведник ты — войди в церковь, чтобы не потерять тебе твою праведность. Уединись хоть на один только час, оставь все твои житейские заботы, собери свои мысли и строго испытай свою совесть: в чем ты согрешил умом, словом и делом? В чем провинился перед Богом и перед ближними твоими? Раскайся, тужи и горько плачь о своих грехах, а главное — положи твердое намерение впредь не повторять их. И когда таким образом себя приготовишь, то молись, кайся и знай, что получишь прощение от Господа: ибо сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижит (Пс. 50-й).

Каяться нужно без оговорок, так как нередко бывает, что сознаваясь в каком-либо грехе, мы тут же и выгораживаем себя, сваливая вину своего греха на других. Не забудем, что обвиняя не себя, а других, ты уже не исповедуешься, а осуждаешь ближнего. Стало быть, пришел ты к Богу с одним грехом, а уйдешь с двумя, пришел грешным, а уйдешь еще более грешным.

Но вот когда без стыда, без оговорок ты покаялся, тогда ты получишь прощение и благословение от Бога и уйдешь с миром.

Теперь, покаявшись, тебе остается исполнить самое главное и самое нужное: впредь не грешить и исправить свои прежние преступления.

Первое: если ты имеешь на кого вражду, то примирись с ним и прости его, ибо Господь сказал: если простите людям грехи их, простит и вам Отец ваш небесный, а если не простите людям согрешений их, то и Отец ваш (Бог) не отпустит вам согрешений ваших (Матф. 6:14-15).

Второе: водишь ли с кем дружбу греховную, питаешь ли к кому любовь преступную — брось их.

И, наконец, третье: если ты обидел кого, если взял что-нибудь чужое, возврати, непременно возврати, (если невозможно прямо, то через третье лицо или церковь). А если ты не исполнишь всего этого, то исповедь твоя уже будет не исповедь, а одно празднословие.

ВЕСЬ МИР ЛЕЖИТ ВО ЗЛЕ

1 Иоан. 5:19

Слова Св. писания, взятые эпиграфом к этой статье, в одном из английских переводов звучат еще трагичнее: „Весь мир погружен во зло". Что может быть еще ужаснее?

С той поры, когда были написаны эти пророческие слова ап. Иоанном, прошло около двух тысяч лет. По этой причине кое-кто может сказать: „Конечно, языческий мир того времени был настолько жесток и груб, что ничего лучшего о нем нельзя было сказать. А теперь ведь после двух тысяч лет христианской истории лицо мира во многом изменилось. Мы имеем законы, сдерживающие и наказывающие зло, имеем много благотворительных организаций, чего раньше не было, имеем много других гуманитарных учреждений. Теперь мы даже имеем интернациональную „Декларацию прав человека", подписанную всеми великими странами". Что же еще нужно? Должно быть все в порядке.

На самом же деле пророческие слова ап. Иоанна остаются в силе и сегодня. Весь мир попрежнему лежит во зле и более того — погружен во зло. Сегодня, как и раньше, зло марширует по планете и торжествует победу на всех континентах земного шара, но не окончательную победу. Борьба со злом продолжается. Бог сдерживает зло, чтобы человечество не самоистребилось, и потому торжество зла — это пир перед смертью.

После того, что люди пережили в 20-м столетии, каждому видно, что злом пропитана вся атмосфера земли. Нужно ли вспоминать о жертвах революций, не принесших человечеству того, за что люди умирали? Нужно ли вспоминать о гражданских войнах? В некоторых странах они продолжаются и сегодня. Нужно ли вспоминать о том, что творили нацисты во время 2-й мировой войны, о неисчислимых жертвах опричников Сталина, о последствиях культа личности в Сов. России и в Китае? Можно было бы заглянуть в Афганистан, в Бейрут, в африканские страны, в страны Латинской Америки, в Иран и Ирак, на улицы Белфаста, на улицы американских городов, где толпами бродят бездомные, жертвы алкоголя и наркомании. Везде мы видим действие зла. И притом оно нисколько не уменьшается. Напротив, зло умножается в геометрической прогрессии.

Задолго до пришествия на землю Иисуса Христа пророк Михей писал: „Не стало милосердных на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло" (Мих. 7:2-3).

Разве это пророчество не имеет прямого отношения к нашему времени?

Перед Второй мировой войной, которая унесла около 50 миллионов жизней, итальянская писательница И. Карелли написала роман „Печать сатаны". В романе она показала, как мир отражает образ антихриста, (олицетворение зла), его характер, тактику, привычки и т.п. Сатана, присмотревшись к поведению людей, пришел в ужас. В мире он нашел то, чего не находил в себе.

Колдовство, суеверие, культ сатаны (в США церковь сатаны узаконена), обман, расовый антагонизм, фанатизм — все это гноящиеся раны на теле современного общества, терроризируемого злом. Но кроме этого глубокую кровоточащую рану наносит людям лицемерие во всех сферах жизни, когда больной проказой человек прикрывает рану грязными тряпками и говорит: „Смотрите, я здоров".

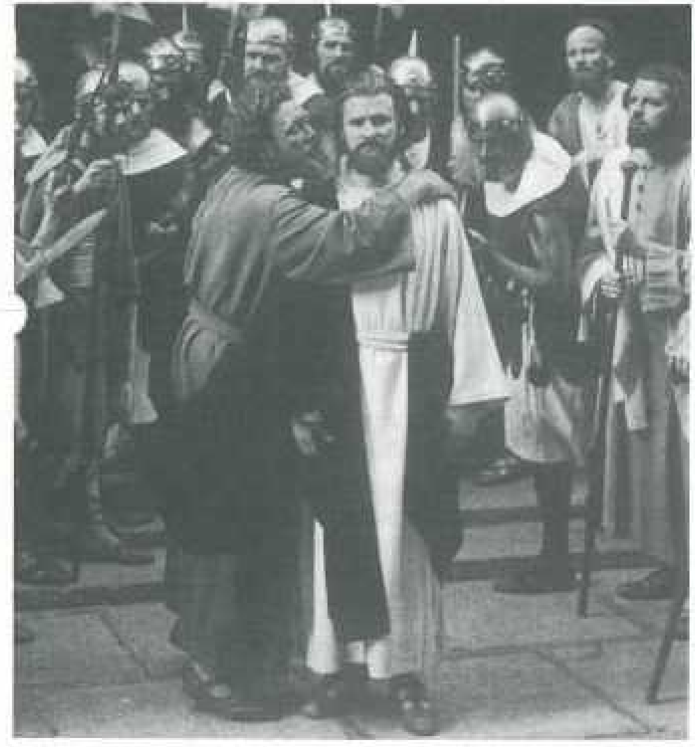
Человек наложил на себя толстый слой грима и рисуется перед другими своим превосходством, которого у него никогда не было, да и быть не может, ибо все люди без исключения грешники и только Божия благодать может поставить их на другую платформу и спасти от Божьего гнева.

Вы встречаете на улице супружескую пару. Они приветствуют вас дружескими улыбками, любезно с вами разговаривают, пожимают руку, хотя несколько минут тому назад они в другом обществе пустили о вас самую злостную сплетню.

Человек научился вежливости, хотя добрая половина людей и вежливым быть не умеет, воспринял какую-то культуру вплоть до целования рук женщинам, многие приобщились к какой-нибудь религии, но если человек не принял новую природу от Бога через рождение от Него по духу (Иоан. 3:5), тогда весь его внешний лоск и благородные манеры — это только разноцветные карандаши, которыми он гримируется в зависимости от обстоятельств и времени.

Не случайно „Хамелеон" А.П. Чехова стал классическим произведением нашего времени. Нравы чеховского времени пришли издалека, живут с нами сегодня и будут жить до 2-го пришествия Христа.

Известный евангелист Иоанн Марк однажды в своей проповеди, обращенной к христианам, сказал: „Мы должны за все благодарить Бога, даже за лицемеров. Вы только представьте, насколько ужаснее выглядел бы мир, если бы каждый человек не скрывал свою неприязнь и ненависть лицемерной улыбкой или, по крайней мере, сдерживающим взглядом".

Когда-то Иуда положил на себя грим любящего ученика Христа и ночью, при свете светильников, подошел к Учителю и, поцеловав Его, сказал:

— Радуйся, Равви!

Даже в ночи потребовалась гримировка.

Сегодня нас не удивляет то, что международная дипломатия построена исключительно на гримировке. Нас не удивляет то, что в правительственных верхах лицемерие стало правилом жизни.

Вспомним, как славословили „отца народов", потом те же люди его проклинали. Вспомним, как китайцы молились творцу „культурной революции" — Мао дзэ-дуну, а потом его пятиметровую статую стянули с пьедестала веревками.

Таков мир. Таков человек.

Но нас удручает и поражает то, что гримировка проникает в среду христиан.

Вся история государства и народов полна примеров человеческой гнусности, коварства и лицемерия, но когда это совершается людьми в церковных мантиях — это еще ужаснее и отвратительнее.

Приведу только один исторический пример. Когда-то король Дании Христофор заболел и пожелал причаститься. Прибывший к нему епископ вместе с причастием подал королю смертельный яд. Почему? Потому что король был против вмешательства церкви в государственную политику. Следовательно, короля нужно было убрать. И убрали.

Но слава Богу, в этой мрачной ночи ханжества и лицемерия горит светлый луч Христовой правды. Мы не смотрим на жизнь сквозь темные очки. Нет, мы имеем радостную весть, исходящую от Бога.

В мир, наполненный до предела злом, пришел Христос и Своим светом указал людям дорогу к иной жизни.

Да, Его люди распяли и притом — религиозные люди, но Его смерть, Его жертва открыли человеку возможность примирения с Богом.

Только Христос может снять с человека маску и научить его правильному отношению к Богу, к людям, к себе самому.

Что же нужно для этого? Нужно войти в свет Евангелия, чтобы увидеть порочность своей души и воззвать к Богу о прощении, об очищении от грехов жертвенной кровью Иисуса Христа.

Без этого сугубо личного переживания никакое принятие новой религии не спасет и не исправит человека. Ветхий человек должен умереть вместе со своей маской, а новый, что во Христе Иисусе, должен родиться для новой жизни как дитя Божие.

Дитя Божие — это в первую очередь человек без маски. Искренность — его отличительная черта. Он не будет думать одно, а говорить другое.

Когда Христос — Солнце жизни — войдет в сердце человека, Он Своими лучами разгонит мрак ночи и Своею силою сокрушит силу греха и зла.

Христос Своим Духом, Своим словом дает человеку не только желание жить в Его свете, жить без маски, но дает также и силу побеждать зло любовью.

Слава Богу, есть такие люди в церквах, где проповедуется покаяние и примирение с Богом. Правда, их не много, но они есть. С ними хорошо жить и приятно работать. Они тоже люди, а не ангелы. Они тоже ошибаются и даже согрешают, но умеют просить прощения, умеют исправляться. Их не покидает стремление быть ближе к Богу, и Бог идет к ним навстречу, ибо они рождены от Него по духу.

Да, весь мир лежит во зле, но истинный христианин не имеет в нем части. Знамя его жизни — любовь, и его вечное наследство — вечная жизнь со Христом. Как ни густа темнота ночи, но на небесах есть звезды, и самая яркая — Божие обетование. Прочтите это в 1 Иоан. 1:9.

Тот, кто примет его всем сердцем, будет счастлив навеки.

Ник. Водневский

„Дети гибнут на улицах“

Пророк Иеремия

„Гибель народу без Слова Божьего“

Ф.М.Достоевский

Окна помещения, в котором я работаю, выходят на черные сараи-гаражи, где ежедневно собирается молодежь. Молодые, красивые, модно одетые. Если бы вы только видели, что они там вытворяют!

Я прошу у всех вас прощения за то, что ввела в свое стихотворение несколько грубоватых выражений... Но мне хотелось еще раз напомнить всем, и в первую очередь себе, как страшен грех.

Евгения Вавринюк

На грязном, тесном пятачке,
В углу, впритык к сараям,
Мальчишка в модном пиджачке,
Давясь, вино глотает.

Отраву с горлышка сосет,
Приклеившись губами...
А рядом очередь встает:
Кто первый? Я за вами.

И вот уже со всех сторон
Бегут мальчишки наши,
Спешат к нечистому в полон
Володи, Гриши, Саши...

Арбуз соленый — на троих,
На всех — горбушка хлеба.
И смотрит горестно на них
С высот бездонных небо.

Бутылка, полная вина,
Легко идет по кругу.
Ах, как доволен сатана,
Ведь у него мечта одна —
Связать грехом нам руки.

Один гонца за водкой шлет —
Знакомая картина...
Другой в углу, согнувшись, рвет,
Держась за чьи-то спины.

Тот „проломить готов башку“,
Вовсю руками машет.
Вот-вот любимому дружку
По „шее гневно смажет“.

Вот кто-то охнул, кровь течет,
Кого-то в глаз боднули...
И захмелевший пятачок
Гудит, как черный улей.

Рассвирепевшая толпа
В зловеще пьяном раже,
Безумной яростью полна,
Схватилась в рукопашной.

Мальчишка вскрикнул и упал,
И скорчившись от боли,
Уткнувшись в землю, застонал
И стихнул в луже крови.

Глаза закрыло пеленой
Кровавого тумана.
„Вставай, сынок, пойдем домой“, —
Над мертвым шепчет мама.

...В какой стучаться кабинет?
Кто должен быть в ответе?!
Ведь это не убийцы, нет!
Ведь это наши дети!

Нам с вами некого винить...
Мы потеряли много,
Когда задумали убить
Живую веру в Бога.

Сегодня мир во зле лежит,
В греховном тонет мраке...
Юнцы пускают в ход ножи
В угаре пьяной драки.

Воспряньте, люди, ото сна
И к небу поднимите
С надеждой взоры и сердца.
К престолу Господа Христа,
Молитву вознесите.

Я вопли сотен матерей,
Их боль в себя вместила.
О мой Христос! Спаси детей
Своей извечной силой!

Никто их в мире не спасет,
В сердцах их — бездуховность,
Их души сатана пасет
И увлекает в пропасть.

Я на руках молитвы их
К престолу благодати
Несу Тебе, — взгляни на них
С Голгофского распятья.

Я приношу к Тебе детей
Изломанных, ослабших...
Лишь Ты из дьявольских сетей
Освобождаешь падших.

За всех,оставшихся во тьме,
Молю Тебя в смиреньи.
Как некогда и обо мне
Молилась наша церковь.

Мальчишки в модных пиджаках,
От спячки пробудитесь!
Христос уж близко, при дверях!
С молитвой веры на устах
Пред Господом склонитесь!

МОЛЧАЩИЙ ХРИСТОС

Удары сыпались жестоко
на венценосное чело:
ожесточившись, били Бога
враги размашисто и зло.
Немилосердно тело рвали
шипы свинцовые бича...
Как Агнец, уст не открывая,
Христос страдающий молчал.
И лжесвидетели, и пытки,
и смех, и брань, и клевета —
неэффективные попытки
дискредитировать Христа.

На фарисейские вопросы,
не отвечая палачам, —
Христос в течение допроса
предусмотрительно молчал!
Христос молчал, провозглашая
немую проповедь без слов,
красноречиво угашая
разбушевавшееся зло.
Подумать только — били Бога!
А Он — Начало всех начал,
Начальник жизни и живого —
Так снисходительно молчал.

Стекала кровь потоком красным
на воспаленные глаза.
Но Он молчал, терпя безгласно
Свой крест, ни слова не сказав.
Усвоим мудрости уроки,
чтоб зная время и устав,
как Иисус, Учитель кроткий,
свои обуздывать уста.
Быть может, многие несчастья
нас отмечают, как печать,
что не сумели отмолчаться
там, где положено молчать.

Ах, сколько было их печальных
нас угрызающих, как червь,
несвоевременных молчаний,
несвоевременных речей.
И пусть тому — когда нам лучше
сказать или закрыть уста —
нас в каждом случае научит
пример молчащего Христа.
Дай Бог, чтоб перед взором чаще —
во время бедствий и угроз —
стоял избитый, но молчащий
Господь наш Иисус Христос!

А. САВЧЕНКО

Свершилось!

„Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!" Пс. 70:19

Я начну рассказ свой о событиях, которые произошли за два последние года. Они полностью изменили мою жизнь, мои планы, мои мечты. Они стали началом новой жизни.

Прошли, канули в вечность полвека одной жизни и может быть Бог продлит года новой жизни. Многое я еще не могу постигнуть, не могу понять, но то, что хочу рассказать да прославит имя моего Жизнедавца.

1983 год... Летом я впервые поехала на недельку к тете Таисе, в Закарпатье. Она давно приглашала меня посетить ее? Теперь она на пенсии, а у меня школьные каникулы. Будет время, чтобы посмотреть Закарпатье.

Когда же я приехала к тете, я увидела, что она не может найти покоя своей душе. Ей хочется пойти в церковь, но как найти ее. В городе есть много церквей. Есть православные и католические храмы. Они возвышаются в центре города. Но тете не нужны эти церкви. Она ищет такую церковь, в каких бывала еще девочкой — скромную, без иконостасов, церковь, в какую ходила она с мамой когда-то и радовалась там.

С тех пор прошло более 50 лет. Мамы давно уже нет. А в этом городе тетя живет уже 30 лет, здесь 15 лет работала в театре, знает все улицы, но никак не может найти ту церковь, подобную которой она любила в детстве.

Тетя поведала мне свою печаль и мы составили план, как будем действовать, чтобы найти нужную церковь. Церковь будет она искать для меня, приезжей, чтобы не „портить свою репутацию".

Мы прошли по городу возле больших храмов, но возвращаясь домой, увидели еще одну церковь. Двери были закрыты.

Так мы ходили день-другой, а двери не открывались. Приближалось воскресенье.

— Тетя Таиса, пойдем еще раз к той церкви в воскресенье. Если она живая церковь, то в воскресенье ее двери будут открыты, мы увидим людей и узнаем та ли это церковь, которую ты ищешь? — предложила я тете.

Подойти к людям мы не решились. Тетя припомнила, что у них в театре работала секретаршей верующая женщина. Когда узнали, что она баптистка, ей предложили сменить работу. Имя этой женщины Девора. Мы узнали ее адрес, но ее дома не оказалось и мы решили ожидать ее на улице.

— Тетя, чтобы не смутить Девору, скажи ей, что я хочу посетить церковь, а не ты, — сказала я тете. — Ведь она знает, что ты неверующая и это может испортить наши планы.

К 12 часам ночи Девору мы встретили у ее квартиры, расказали ей наше желание. Да, она была верующей и ходит именно в эту церковь, по которой томится душа Таисы.

— В среду будет у нас молитвенное собрание, — сказала Девора. Я встречу вас у входа...

В среду мы пришли в ту церковь, сели с Деворой на свободное место. Все для меня было странным и непонятным. Я почему-то плакала, а Таиса зевала, что-то ей не нравилось.

Вскоре я уехала домой, но через месяц после моего отъезда я получила письмо от Таисы: „Приезжай, чтобы разделить со мною мою радость. Я принимаю в той церкви крещение..."

Я ничего не могла понять из письма: какое крещение, зачем, почему так неожиданно? Но позднее я поняла, что ее душа искала путь к Господу, томилась о Нем. И ей нужна была не церковь, а Христос и Он открылся ей в Своей любви, осиял ее душу. Он был той дверью, которую она искала.

„Я есмь Дверь: кто войдет Мною, тот спасется" (Иоан. 10:9). Кто войдет через эту дверь, того Бог спасет и примет. Я поняла это позднее, но теперь, получив это коротенькое, тревожное письмо, я оставалась в недоумении и на ее крещении не была.

... Через год я снова поехала к тете Таисе. То, что она мне рассказала, мне приоткрыло глаза. Теперь она не дрожала в страхе, что ее узнают люди, интересующуюся церковью. Наоборот, теперь она шла туда смело, с радостью и, конечно, приглашала меня.

Я приехала к тете почти на все лето и она рассказывала мне о Христе, о Его учениках, а я задавала ей детские вопросы: кто такой апостол Павел? Что такое Вечеря, или Преломление Хлеба и многое другое. Я, как первоклассник, ничего не знала об этой неведомой мне жизни, никогда не читала Евангелие. Всю жизнь я читала другие книги и, как преподаватель литературы, учила других, что и как нужно читать и понимать, а Библия для меня была мертвой книгой. Но теперь эта книга начинала для меня оживать. Но как читать Библию, чтобы правильно ее понимать?

... И тогда тетя Таиса сказала пастору: „Ко мне в гости приехала племянница. Она учительница. Она желает правильно понимать Библию. Помогите ей в этом".

Мне принесли книгу Мооди, изданную миссией „Свет на Востоке". Она называлась: „Польза и наслаждение от чтения Библии". Чудесная книга! Я выписала все советы автора (ведь книгу мне нужно было возвратить) и стала с наслаждением читать и пить эту живую воду.

О, какое упоение испытывала я при чтении Библии! Квартира тети Таисы превратилась в духовный университет. А мне все приносили книги и журналы. Я читала их, не отрываясь, радовалась и делилась прочитанным с тетей. Оставался еще один вопрос: что такое Святой Дух? Как прикоснуться к Нему? Я еще не знала того, что Дух Святой уже работал во мне и надо мною. Он уже наполнял мое сердце радостью. И тут же Дух Святой послал мне помощника по имени Торрей. Мне дали его книгу, изданную также миссией „Свет на Востоке", а называлась она: „Дух Святой и Его сущность".

Мое желание было удовлетворено! Он учил меня, беспомощную, слабую, ищущую истину. Он открыл мне Иисуса Христа, как моего личного Спасителя и Искупителя. И сердце начало петь новую песню:

„Весть об Иисусе скажи мне,
Все расскажи про Него".

Это была моя молитва и Дух Святой рассказывал мне и показывал невидимое. Он привел меня на Голгофу. И каким образом?

Вместе с тетей я пришла на евангельское собрание. Поет хор о страданиях Христа. Поет как будто для меня и наполняет мое сердце этим пением, звуками боли и радости, звуками таинства и откровения:

„Я умер за тебя и кровь Свою пролил,
Страданьем на кресте тебя я искупил.
Я отдал жизнь тебе,
А чем воздал ты мне?"

... Потом начали обносить по рядам хлеб, как символ ломимого Тела Христа. Но блюдо проносят мимо меня. Я рыдаю и не могу остановить слезы.

Потом проносят чашу с вином — символ крови Его. И снова мимо меня... И я снова плачу.

Дух Святой показал мне распятого Христа за мои грехи. Изнемогшая и заплаканная ковыляла я за тетей Таисой домой. А тетя, умница, ни о чем меня не спрашивала и не пыталась меня успокоить. Меня утешить мог только Христос. И Он утешил.

На вечернем собрании, когда пастор приглашал людей доверить свою жизнь Господу, обратиться к Нему, я сказала тете на ухо:

— Таиса, я иду к Нему навеки и навсегда... Я не ощущала веса. Мне казалось, что я летела. Еще один шаг и я у Его ног. Рядом со мной юноша, отдавший себя Христу.

Помню первое слово. Оно птицей вырвалось из моей груди:

— Свершилось! Господи, наконец я пришла к Тебе за милостью и прощением. Прости меня. Ты долго ожидал меня, нежно звал меня и вот я пришла к Тебе. Прости все согрешения мои и прими меня. Кровь Твоя пролита не напрасно. Ты спас меня! И я благодарю Тебя Господь за все. И за город этот, который стал для меня родным, и за церковь, где я услышала о Твоей любви ко мне. Дай мне силу и мудрость славить Тебя все дни жизни моей...

Когда мы выходили из церкви, ко мне со всех сторон протискивались люди. Они поздравляли меня, целовали и говорили:

— Ты — наша сестра!

О, дивный день, когда Господь меня призвал! Я счастлива в Господе.

Светлана Павлова

ЛАТВИЙСКОЙ БИБЛИИ 300 ЛЕТ

По всей Латвии прошли торжественные юбилейные богослужения, посвященные 300 годовщине перевода Библии на латышский язык.

Источник силы

Один мой знакомый дал мне почитать книгу „Сила в прославлении". В ней автор так ясно и убедительно пишет о силе молитвы благодарности, подтверждая эту истину многочисленными примерами, что у меня не осталось никаких сомнений относительно правильности его взглядов, вполне соответствующих Св. Писанию: „Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. ЗА ВСЕ БЛАГОДАРИТЕ: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе" (1 Фес. 5:16-18).

Я не раз читал эти слова в Библии, но их полное значение не доходило до меня. А ведь так ясно: „ВСЕГДА радуйтесь", „за ВСЕ благодарите". За все?.. „... Ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе". Это только для тех, кто во Христе Иисусе, для Его последователей, — значит и для меня. И я решил следовать этим словам ап. Павла.

Я стал всегда и за все благодарить Бога — за удачи и неудачи, за хорошее и плохое в моей ежедневной жизни. И, странно, мои недостатки и промахи теперь выступали резче на фоне моей постоянной благодарности. Я благодарил Господа за то, что Он мне на них указывал и просил прощения и сил бороться с этими слабостями. И Господь укреплял и помогал. Я начал замечать перемену не только в себе, но и в окружающих. Взаимоотношения в нашей семье тоже улучшались. Не только я, но моя жена и дети испытывали какую-то необычную легкость, радость, бодрость. В семье воцарился мир и согласие.

Я не философ и не теолог. Я обыкновенный служащий с довольно практическим складом ума. И хотя я никогда не пользовался религией для своих личных выгод, здесь я определенно видел свои выгоды: прекрасное самочувствие, душевный покой, семейное счастье, успехи в делах; даже неприятности на работе каким-то образом обращались к лучшему, когда я мысленно благодарил за них Бога.

У меня было такое чувство, как будто я нашел нечаянно „клад", огромное богатство, которое было все время здесь, близко, а я о нем не знал. И все это неисчерпаемое богатство заключается в нескольких словах: „За ВСЕ благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе". Будучи во Христе, мы пребываем под покровом Божиим. И все, что Он допускает в нашей жизни, имеет Богом назначенную цель. И если мы во всем всегда доверяем Господу и ЗА ВСЕ Его благодарим, то этим мы даем Ему возможность осуществить намеченный Им план.

Расскажу для примера один случай. Два года тому назад к нам приехал в Южную Калифорнию мой младший брат. В районе Лос-Анджелеса он попал в аварию. Машина, идущая впереди него, на одном из перекрестков дала задний ход и сильно стукнула машину брата. Никто не пострадал, но радиатор в машине моего брата был поврежден, и он не мог дальше ехать. Виновник аварии дал брату все необходимые в таких случаях сведения о себе: имя, адрес, номер телефона и номер водительского удостоверения. Мой брат также назвал ему свое имя и наш телефон.

Человек уехал, а мой брат позвонил мне из ближайшей телефонной будки, рассказал о случившемся и просил приехать за его машиной.

Я побежал в гараж и тут только вспомнил, что не спросил у брата, где он находится. Он дал мне только название улицы, а эта улица была длиной в 25 миль! Дорога, по которой я ехал, имела четыре полосы — две в одну сторону, две в обратную. Я ехал по левой полосе по направлению к Лос-Анджелесу. Мой брат по моим расчетам должен был находиться на противоположной стороне улицы. Но где?.. Я решил, что мне лучше начать с дальнего конца дороги и ехать по направлению к нашему дому. Чтобы миновать скопление машин, я решил выехать на главную дорогу, объехать город, а затем свернуть на нужную дорогу с другого конца.

Я включил правый поворот, но машины справа медленно двигались сплошным потоком, и никто не хотел замедлить ход и дать мне возможность свернуть на правую полосу.

Так я проехал черепашьим шагом еще три перекрестка. Я уже начинал нервничать, но вспомнил, что „любящим Бога... все содействует ко благу" (Рим. 8:28), и начал благодарить Бога за то, что я не могу свернуть.

„Благодарю Тебя, Господи, за то, что я не могу свернуть вправо, — молился я мысленно. — Я не знаю, почему Ты не разрешаешь мне этого, но я уверен, что все это к лучшему. Я вполне полагаюсь на Тебя и верю, что Ты поможешь мне найти моего брата. Благодарю Тебя за эту задержку".

Подъезжая к следующему перекрестку, я вдруг увидел справа пустое место между машинами. Не теряя времени, я занял его и тут же, почти на углу, увидел моего брата, стоявшего у своего помятого автомобиля.

Если бы я свернул с дороги раньше и поехал в объезд с другого конца, я не смог бы найти брата. Нас разделяли бы четыре полосы, заполненные машинами. Да я и не ожидал увидеть его с этой стороны дороги. Господь ЗНАЛ, где мой брат и привел меня прямо к нему. И я опять возблагодарил Господа за Его мудрое вмешательство и Его помощь. „ЗА ВСЕ БЛАГОДАРИТЕ" — эхом отозвалось в душе.

Но это еще не все...

На другой день я попытался позвонить человеку, который ударил машину брата. Оказалось, что номер телефона был фиктивный, — так же, как и адрес и номер водительского удостоверения. Мой брат был обманут! Он поверил человеку на слово, из вежливости не потребовал у него документ.

Когда брат узнал, что его обманули, он сжал кулаки и разразился бранью.

— Постой, дружище, — сказал я. — Этим ты не поможешь делу. Я знаю лучший способ. Давай поблагодарим Бога за все, что произошло с тобой.

Он вытаращил на меня глаза.

— Благодарить Бога?! За что? За то, что мне разбили машину, да еще и обманули?

— Вот именно за это.

— Да ты что, с ума спятил?

— Нет. Это я вычитал в одной книжке. Да и в Библии так сказано: „За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе". Я раньше не замечал, вернее, не придавал значения этим словам. А когда понял, стал применять их на практике и убедился, что все поворачивается к лучшему, когда мы с полным доверием благодарим и славим Бога — абсолютно ЗА ВСЕ!

— Выходит, что Бог во всем виноват, и я должен благодарить Его за это?

— Нет. Но Бог допустил это с какой-то целью, для твоей же пользы. И я благодарен, что все это случилось именно так, а не иначе.

Мой брат был настолько поражен этим странным оборотом, что не нашелся ничего возразить, только безнадежно махнул рукой.

После обеда мы поехали на свалку машин, надеясь купить по дешевке радиатор. Но и там нас постигла неудача: единственный радиатор был продан за час до нашего приезда.

— Слава Богу! — сказал я, садясь в машину. — У Господа есть для нас что-то лучшее.

Мой брат угрюмо молчал.

Когда мы приехали домой, жена сообщила, что кто-то звонил, хотел говорить с моим братом. Он дал свой телефонный номер. Мы уже заранее знали, кто звонил...

Лицо брата засветилось надеждой. Он набрал номер и услышал в трубке:

— Извините меня, пожалуйста, что я вчера дал вам неправильные сведения. Я все это время не мог найти себе покоя, так что вынужден был вам позвонить. Я беру на себя все издержки по ремонту вашей машины.

И он остался верным своему слову.

Но самое главное и лучшее в этой истории было то, что мой брат уверовал и обратился к Богу и теперь тоже ВСЕГДА и за ВСЕ благодарит Господа.

А.Н.

Предлагаем Вашему вниманию два стихотворения Николая Рачкова („Наш Современник", Москва, 1989 г.) В них, как в зеркале, отражена жизнь человека, не нашедшего смысла жизни.

ТАКАЯ КАРТИНА...

Не поются что-то песни,
Грусть на сердце запеклась.
Что мне радоваться, если
Вся родня в селе спилась.

Если билась в перепляс
Столько зим и столько лет,
За бутылку дядя Вася
Пропивал велосипед.

Пили братья, пили тетки,
Каюсь, грешен был и я.
Знать с ума сошла от водки
Вся Кирилловка моя.

Ну и кто ж чего добился?
Вот она, картина вся:
Кто до чертиков допился,
Кто вчистую пропился.

Пили, не соображая,
Где начало, где конец.
Было не до урожая,
Не до телок и овец.

Пили так, что все забыли,
Что умели и могли.
... Потому что долго жили
На земле, но без земли.

КТО ТЫ?

Всё в природе и ясней и проще,
Всё взаимосвязано навек.
Вырубая и леса и рощи,
Вырубает род свой человек.

Или он не чувствует укора,
Всё живое на земле губя?
Отравляя чистые озера,
Не казнит ли самого себя?

Словно вены, он взрезает реки.
Под сияньем звездного Ковша
Корчится предсмертно в человеке
Темная безгласная душа.

И пока не сгинул бор угрюмый
И растут последние цветы,
Человек, опомнись и подумай —
Кто ты и зачем на свете ты?

Анатолий Руденко

ПРИЧИНЫ, СЛЕДСТВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Братство находится в застое. Так ли это? Ведь внешне дела обстоят благополучно: регистрируются общины, строятся молитвенные дома, производятся крещения, выпускается и принимается из-за границы духовная литература, проводятся разного рода совещания, интенсифицируются международные контакты. Можно ли при всем этом говорить о застое? Да, можно и нужно. Назовем ряд его признаков.

1. *Замкнутость.* В основном пополнение братства идет за счет детей верующих. Если исключить этот контингент и прозелитов из других христианских конфессий, то, по некоторым подсчетам, одно обращение из неверующих приходится в год примерно на 500 членов Церкви. Другими словами, обращение к Богу неверующего происходит один раз в несколько сот лет! К тому же люди, пришедшие из мира, часто не удерживаются в общинах, на что есть свои причины, о которых надо говорить отдельно.

В результате братство варится в собственном соку и перестает выполнять основную задачу Церкви — евангелизацию мира. Все внешние признаки вроде бы на месте — молитвенные дома, собрания, молитвы, проповеди, пение, избрание служителей, — но очень мало обращений из мира. Любое же общество, замкнутое в самом себе, начинает по естественным законам постепенно вырождаться и загнивать, как непроточный водоем. Наиболее яркое проявление этого — сплетни, процветающие в подавляющем большинстве общин.

2. Прежде всего проявляется *постепенное исчезновение незаурядных духовных делателей.* По некоторым наблюдениям, в общинах все реже можно встретить духовно зрелых, одаренных, мыслящих братьев, идущих впереди основной массы верующих как в теории, так и на практике. И что самое тревожное — нет новых настоящих лидеров в среде молодежи, да и просто компетентных работников остро не хватает. В результате постепенно ухудшается качественный состав служителей; в обличье служителя все чаще встречается бездарность — и серость берет верх на всех уровнях служения.

3. Происходит *неуклонное падение общего идейно-теоретического уровня братства.* Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть нынешний „Братский вестник" и сравнить его с духовными журналами 20-х годов или даже эпохи застоя. Деградация по всем параметрам налицо. Нет оригинальных глубоких идей или новых имен. Духовный раздел — в основном, перепечатка старых материалов, известных многим верующим, либо серые статьи номенклатурных авторов. Большой объем занимает „светская хроника", сообщения с мест, которые носят протокольный характер и не дают представления о духовной жизни. Практически все стихотворения безлики. Вообще, язык журнала какой-то дистиллированный, стерильный. Оформление — убогое (одна рюмка на обложке чего стоит!).

На различных семинарах и конференциях также незаметно движения мысли — в основном происходит повторение общих мест и стандартных призывов. Да и на уровне обычной проповеди все реже можно услышать слово, пробуждающее дух и разум. Подавляющая часть духовной сферы деятельности братства подернута ряской застоя.

4. Как одно из следствий идейного вакуума, происходит повальное увлечение молодежи музыкой, которая не всегда бывает лучшего качества. С этим иногда безуспешно пытаются бороться, не выяснив как следует причин такого интереса. Таким образом, жизнь молодежи протекает в сфере чувств, а это угрожает атрофией духа и разума. В итоге — *качественное оскудение почти единственного резерва братства.*

5. *Застылость и окостенение форм, методов и направлений духовного делания.* В основном, все сводится к ведению собраний, которые приобретают все более ритуализированный характер. Среди верующих процветает „поклонение субботе", то есть посещение собраний для них становится самоцелью, и этим почти исчерпывается духовная жизнь.

Миссионерство, просвещение, благотворительность, исследование Слова, — все это где-то на десятом плане; специально этим мало кто занимается. Данное положение было навязано Церкви атеистическим государством после войны и не было результатом ее внутреннего развития. Коль скоро Церковь нельзя уничтожить, то, по мысли атеистов, надо свести ее функции к отправлению религиозного культа. Все было сделано для того, чтобы отделить верующих от народа, замкнуть их в сфере удовлетворения религиозных потребностей и таким образом охолостить Церковь. К сожалению, к этому положению сначала притерпелись, потом — привыкли, а сейчас многие считают его нормальным и даже единственно мыслимым. Ведь незаметно же резкого подъема церковной активности в вышеперечисленных направлениях в связи с недавним ослаблением нажима на Церковь. Правда, кое-что делается в отношении массовой евангелизации, но, в основном, в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси. Непонятно пока, как это можно продолжить и сделать постоянным.

6. *Феминизация братства.* Женщины продолжают составлять большинство в общинах, и изменения этого положения пока не видно. В то же время заметно, что женщины в Церкви и в семье становятся все более активными, а мужчины — пассивными. Часто женщины просто диктуют свою волю. В данной ситуации братству грозят большие беды.

Одна из ныне существующих проблем — вступление молодых братьев в брак при весьма большом количественном превосходстве невест. Сестрами, даже при таком количественном перевесе, практикуется легкомысленное третирование братьев, многочисленные безосновательные отказы. Это создает нездоровую обстановку в среде христианской молодежи и приводит к духовным болезням у тех и у других. Резко выросло количество разводов. Причиной многих из них являются эмансипированные жены и феминизированные мужья. В результате этого еще более усугубляется недостаток мужчин и их внутренняя несвобода.

7. *Протекционизм и кумовство в Церкви.* Примеров этому несть числа. Аппарат ВСЕХБ не менее чем на 70% состоит из детей и родственников нынешних и бывших работников. В общинах образуются целые кланы вокруг того или другого руководителя, причем эти кланы часто ведут междоусобную борьбу.

8. *Среди высших официальных служителей царит дух приспособленчества и человекоугодничества.* Приведу два примера.

Девять лет советские войска воюют в Афганистане, проливая кровь, свою и чужую. Наши потери составляют десятки тысяч человек, афганские — в несколько раз больше. И вот, теперь советские войска уходят. За все это время ни один из наших официальных религиозных руководителей даже не заикнулся о прекращении бессмысленного кровопролития, не призвал к очевидно необходимому выводу войск из чужой страны. Мало того, за этот период ими было проведено множество так называемых миротворческих конференций, совещаний и поездок (весьма помпезных и дорогостоящих), отчеты о которых регулярно печатались в

„Братском вестнике". Не похоже ли сие на фарс, разыгрываемый на потребу политиканам, которые, заказывая миротворческую музыку, под шумок осуществляли свои политические авантюры? И не являлись ли наши братья пешками в этой игре, вводя в заблуждение христиан Запада, тем более, что в этот период сотни верующих тихо-мирно сидели в лагерях и психбольницах? — и по этому поводу конгрессы не собирались.

Долгое время наши религиозные руководители утверждали, что отношения Советского государства и Церкви нормальные или близки к таковым. Теперь даже советские политики (Горбачев, а так же Харчев) заявляют в официальных публикациях, что это далеко не так. Они говорят о том, что государство вмешивается в дела Церкви, что само „законодательство о религиозных культах" не отвечает нормам демократического общества, не говоря уже о практике его применения. Это было давно известно каждому верующему. Не под дулом же пистолета или под угрозой заключения иные кривили душой!

Впору задуматься, почему эти и другие явления существуют, а отрицательные тенденции набирают силу. Каковы причины внутреннего упадка при внешнем благополучии? Ведь если их не устранить, болезнь, поразившая братство, будет развиваться и приведет к необратимым последствиям.

На мой взгляд, есть объяснение, которое дает объективную и целостную картину происходящего, соединяя отдельные явления причинно-следственной связью и сводя их к общему источнику. Впрочем, данное объяснение не претендует на то, чтобы быть единственным.

Назовем это действием бюрократической системы в Церкви. Вообще, бюрократия — слово всем знакомое, но мало кто четко представляет себе ее самые существенные черты, закономерности возникновения и механизм действия.

В сложившейся обстановке силы и время руководителей уходят на текучку. Следовательно, решать должным образом стратегические задачи они просто не в состоянии. Тому, кто увяз в текучке, кажется неважным то, что произойдет в будущем, ведь вокруг такие острые проблемы, требующие немедленного решения, и даже на них не хватает сил и времени. Поэтому перспективные задачи, требующие творческого подхода, у руководства уходят на второй план, а то и вовсе исчезают из поля зрения. Но по естественному закону, если какая-то способность не тренируется, то она атрофируется за ненадобностью.

Таким образом, в данном положении руководители неизбежно теряют способность к решению стратегических проблем, к перспективному мышлению, творчески деградируют. В решении текущих задач они тоже не преуспевают, так как решают их в обстановке постоянного давления, перенапряжения и нехватки времени, а следовательно, поверхностно, — только бы успеть: устраняя не причины кризисов, а их последствия.

Вся эта деятельность протекает без теоретического осмысления, наощупь, методом проб и ошибок и поэтому заметных результатов не дает. Получается крайне неэффективное коловращение, и люди, попадая в его орбиту и приобретая некоторый практический опыт, переживают творческий и духовный упадок. В конце концов им становится наплевать на проблемы („все равно с ними не справиться!"), и они начинают думать только о собственном благополучии и закономерно перерождаются в бюрократов.

Тот же, кто по каким-то причинам (болезнь, длительная командировка) остался на прежнем уровне и не потерял способности мыслить творчески и масштабно, должен либо приспособиться к сложившейся обстановке и в итоге деградировать, либо выступить с инициативой, ломающей заведенный порядок.

В последнем случае он будет иметь дело с людьми уже эволюционировавшими в административно-бюрократической системе, которые с ней сжились и, не мысля себе иного существования, только и заботятся о сохранении должности; либо с „рабочими лошадками", доверху загруженными текущей работой, которым не до нововведений. Ведь любые нововведения только создают для всех функционеров дополнительные сложности, да и требуют иного стиля мышления, перестроить который им практически невозможно.

Результат нетрудно предвидеть — система отторгает новатора, потому что он всем мешает жить, работать и мыслить привычным образом. Вакантное же место занимает серая личность, которая никому не мешает и прекрасно вписывается в обстановку.

Хронически не справляясь со своими задачами, руководители, сформированные системой, норовят регламентировать всю жизнь общества, ибо так им удобно управлять. В результате отовсюду изгоняется все новое, нетрадиционное, не укладывающееся в прокрустово ложе инструкций, одним словом, все живое. Вследствие этого из общества уходит Дух Господень, который может пребывать лишь там, где свобода (2 Кор. 3:17), и воцаряется буква под видом „порядка". Так создается застой мысли, происходит окостенение методов духовной работы, отмирание целых ее направлений.

В результате того, что все большую долю потенциала системы поглощают внутренние расходы, возникает необходимость как-то их компенсировать. Повысить эффективность системе не дано, т.к. для этого нужны новые идеи, которые она изгоняет вместе с их носителями.

Приходится браться за старые дела, но с их раздуванием внутренние расходы растут в геометрической прогрессии, а это вызывает новый виток увеличения персонала и т.д. То есть бюрократическая система стремится к неконтролируемому росту, вне зависимости от объема полезной работы. В социологии это именуется законом Паркинсона (см.: Н. Паркинсон „Закон Паркинсона". М., 1974). Причиной сему служит ее коренная неэффективность, которой сама же система пользуется в качестве предлога для дальнейшего своего роста за счет общества. После определенного момента ее полезность начинает стремительно уменьшаться, но тем не менее структура будет расти и дальше, все более проявляя свою паразитическую сущность, если этому никто не воспрепятствует.

Отсюда следует, что снизу, из общества, в бюрократию непрерывно рекрутируются все новые люди, причем, как правило, из лучших (ведь они требуются для руководства). Внутри же системы они деформируются, подчинившись ее правилам, в противном случае — отторгаются с каким-нибудь привешенным административным ярлыком. Данный процесс в современной иерархологии называется „шелушением иерархии". (См. журнал „Иностранная литература", Н. 1-2, 1987 г., статья „Почему дела идут вкривь и вкось, или Еще раз о принципе Питера").

С возникновением аппарата происходят некоторые, на первых порах малозаметные, но очень важные превращения. Во-первых, вождь (неформальный лидер) становится царем. Что это значит? Царь отличается от вождя тем, что у него нет законной конкуренции. Вождь же должен постоянно доказывать свое право на лидерство делом и, в случае провала, может быть замещен другим. С царем этого не сделаешь — он останется на престоле в любом случае.

Пока у лидера нет аппарата, у него есть конкуренция, но как только создается административная пирамида, она становится престолом для новоиспеченного царя. Ведь люди набираются в аппарат волею начальника, значит, они морально обязаны последнему. Кроме того, аппаратчики подчинены царю администиративно, и он в любое время может их наказать или поощрить. Да и ниже его они по способностям, — а для таких привычнее подчиняться, — следовательно, аппарат всегда будет поддерживать начальника; и если появится конкурент, то ему уже придется иметь дело не с одним человеком, а с целой бюрократической машиной, бороться с которой в одиночку — безумие. И народ уже не в помощь такому конкуренту, так как в момент формирования аппарата он уже отдал все свои полномичия царю, фактически отказавшись от самоуправления. Для воздействия на начальство у него уже нет средств, так как он административно подавлен.

Такая ситуация описывается в 1 Книге Царств, 8 гл. Когда пророк Самуил состарился, народ просил себе царя, но Бог был против этого; Он заявил, что этим поступком израильтяне отвергли Его собственное царствование над ними... Разберемся, почему? Царь и бюрократический аппарат — неразделимы; они друг без друга не могут жить. Царь опирается на административную пирамиду и посредством ее обеспечивает себе положение вне конкуренции, т.е. абсолютную власть, и управляет народом.

Без аппарата власть царя повисает в воздухе — у него нет средств контролировать ситуацию. А бюрократы могут существовать только при царе или другом центре абсолютной власти, т.е. он их назначает, дает различные привелегии и защищает. Это люди, в большинстве своем переродившиеся, деформированные, — и жить самостоятельно они уже не могут, так как разучились делать полезное, вертясь в бюрократическом колесе. А при царе их существование полностью оправдано: они подпирают его власть и исполняют его волю. Вот почему Бог был против избрания царя, — ведь тот непременно создаст для себя бюрократическую машину, которая станет сосать соки из народа. Библия говорит, что израильтяне сделаются рабами (1 Цар. 8:11-17) и восстенают тогда от царя своего, да будет поздно. Поздно, потому что этот процесс неотвратим, — Бог — против бунта и кровопролития, — но власть система добровольно не отдаст.

Далее, раз возник центр бесконтрольной власти и источник привилегий, то он привлекает карьеристов и бездельников. Сии устремляются в систему и наполняют ее. А наполняют потому, что внутри системы меняются критерии оценки работника.

В нормальном обществе человека оценивают по результатам его труда, а в бюрократическом — по тому, насколько он соблюдает правила, установленные системой. Поскольку последняя занимается в основном самовращением, то и человек оценивается по тому, насколько ловко он в ней вращается. Вертеться же, не производя ничего полезного, удобно как раз для беспринципных карьеристов, и таковые косяком стремятся в систему. Главное, что нужно, чтобы преуспеть внутри ее — это подчиняться и не высовываться. А коль скоро это так, то наибольшими шансами для продвижения обладают люди исполнительные, но малоспособные (потому что одаренному — постоянно приспосабливаться — талант не позволит), либо — весьма хитрые, исполненные честолюбивых планов.

Таким образом, согласно внутренним законам

бюрократии такие люди всплывают наверх. А, всплыв, они кооперируются и начинают подавлять все живое и творческое, насаждая рутину, косность и серость.

Женщины, как существа от природы более пассивные, консервативные и ограниченные, как правило, хорошо приживаются в административной системе и со временем начинают составлять основную массу рядовых чиновников, так как они послушны, удобны, не высовываются. И вообще, большинство женщин такая система устраивает, как несущая в себе — присущий им самим — охранительный дух.

Мужчины же, как представители творческого, новаторского начала, чаще приходят с ней в столкновение и, либо занявшись чем попало, уходят из бюрократизированного общества, либо капитулируют и сознательно становятся самыми изощренными и отъявленными бюрократами, заполняющими верхние ярусы пирамиды. Одна из причин феминизации в том, что мужская половина при контакте с системой теряет лучших людей, а женщины, приспосабливаясь, чувствуют себя вольготно и давят количеством.

Далее, при господстве в иерархической структуре отношений жесткой зависимости, в бюрократии начинает процветать раболепие и человекоугодничество. Судьба подчиненного целиком зависит от начальника, а не от народа, — значит, есть смысл угождать высшим. На этой почве расцветают подхалимаж, коррупция, наушничество и другие неприглядные явления.

Кроме того, структура легко контролируется сверху, — достаточно нажать на самый верхний ярус, чтобы воздействовать на всю систему. При таком положении вещей любая иерархия, в том числе церковная, становится придатком государственного аппарата. Государство не терпит внутри себя независимых иерархий: оно разрушает их или подчиняет себе. Так что, все те, кто включен в оные, становятся в значительной мере людьми государства и вынуждены вне зависимости от своей воли одобрять и поддерживать любую его политику.

Недаром иерархическое управление было навязано братству ЕХБ сталинским режимом, который, вынужденно допустив деятельность Церкви, хотел использовать ее в своих интересах. Например, нынешние старшие пресвитеры назывались тогда уполномоченными ВСЕХБ. А о практике их деятельности свидетельствует народное название — „старшие пресвитеры".

Раскол 60-х годов в братстве произошел в значительной мере благодаря содействию большой части функционеров антицерковной политики государства.

Кумовство и протекционизм как система также процветают благодаря внутренним законам бюрократии. Ведь каждый бюрократ прежде всего стремится укрепить свое положение за счет протаскивания в аппарат своих людей, которые будут его поддерживать. Единственный, кто способен этому помешать — высший начальник, но он знает, что все, кто поддерживает поддерживающего его подчиненного, поддерживает его самого и поэтому не препятствует.

Да и сам он в этом грешен, так как, продвигаясь снизу, не может не обрасти связями, лично преданными людьми и родственниками. Неудобно другим мешать — кормушки всем хватит. Вот и получается „семейный подряд в церковном аппарате".

И последнее, касательно положения „верхов". С развитием бюрократической системы исчезает обратная связь между руководителями и народом. Сигналы неблагополучия, идущие снизу от рядовых членов, заглушаются бюрократическим аппаратом. Ему они невыгодны, ибо, свидетельствуя о плохой работе, могут вызвать кадровые перемещения, уменьшение привилегий и тому подобное, — одним словом, изменить статус-кво.

Психологически это легко объяснимо, ведь бюрократам живется неплохо; критика же и предложения только нарушают покой и толкают к действиям, которые могут неизвестно чем кончиться. Кроме того, функционеры от конструктивных действий отвыкли, да и сама система наказывает за инициативу. Поэтому бюрократами старательно создается видимость благополучия, а те, кто встревожен ситуацией, объявляются ими очернителями, критиканами, экстремистами, духовно нездоровыми людьми или кем-нибудь еще.

Высшее руководство дезинформируется относительно истинного положения дел. В результате общество теряет правильную ориентацию, стремится к выгодному чиновникам застою и последующему кризису. Пока во главе иерархии стоит настоящий лидер, способный видеть и оценивать ситуацию, а также как-то противостоять негативным процессам, то система со скрипом, но действует. Однако со временем способные люди в ней деградируют или вовсе из нее исчезают; их место у руля занимают серые исполнители, способствующие повальной некомпетентности. Тогда-то и наступает крах.

Теперь рассмотрим, что происходит с „низами". Во-первых, лишившись самоуправления, рядовые члены становятся пассивными, понимая, что теперь от них практически ничего не зависит и не меняется. Думает и решает „начальство"; их же обязанность только исполнять идущие сверху указания. Ум и сердце человека остаются праздными, а поэтому со временем такие качества, как инициатива, творчество, заинтересованность в деле, у него отмирают за ненадобностью; рядовой

верующий начинает удовлетворяться исполнением обрядов и инструкций, а в остальное время — заниматься сугубо мирскими делами, мало чем отличаясь от неверующего. Постепенно он привыкает к такому положению, и оно кажется ему нормальным. „Есть старшие братья, пусть они делают дело Божье, раз на это поставлены", — так рассуждает он. А если кто- нибудь выразит обеспокоенность состоянием дел в Церкви, — „мудро" ответит: „Молись, Господь усмотрит!"

Таким образом, народ Божий, не объединенный общей целью, превращается в толпу, в своеобразный „люмпен-пролетариат", желающий только „хлеба и зрелищ", то есть материального благополучия и пышных ритуалов. Ему, также как и аппаратчикам, люди творческие, талантливые только мешают. — Зачем, вообще, они нужны? — Есть старшие братья, которым сверху виднее. Не хотят ли эти поднять мятеж, говоря и делая что-то посвоему?..

Поэтому и внизу нестандартные личности вынуждены либо становиться как все, либо, в лучшем случае, отходить в сторону. Хотя переродившийся народ и бюрократическая верхушка внешне и оторваны друг от друга, однако в этом отношении они едины. Образно их можно представить в виде двух сцепленных шестеренок. Одна маленькая (клир) вертится быстро, а другая большая (приход) — медленно. Сцепленными же зубьями (неприятием нового) они перемалывают и выбрасывают наружу все нестандартное и живое.

Бюрократически организованное общество, в принципе, не очень-то заинтересовано в количественном росте, пока не исчерпаны все ресурсы существования, — ведь новые люди создают новые проблемы, — а всем и так живется неплохо. Развивается замкнутость. Члены Церкви начинают общаться только с себе подобными. Среди них не остается тех, кто мог бы контактировать с внешним миром, определять новые направления развития, рождать оригинальные идеи, вырабатывать соответствующие Писанию и ситуации формы и методы работы. Общины начинают жить только за счет внутренних ресурсов (детей верующих). Через пару поколений должны заключаться браки между родственниками, что ведет уже к биологическому вырождению. Постепенно формируется особая религиозно-этническая общность — некий народец (со своим языком, образом жизни, нравами, наследственными признаками), который обречен на постепенное вымирание. Конечно, тут можно услышать гневное возражение: „Врата адовы не одолеют Церковь!" Это верно, но не следует отождествлять Церковь с какой-то ее частью, скажем Союзом ЕХБ, а тем более — с отдельными общинами. Могут сойти на нет целые духовные движения — (религиозные направления). Пример тому — старообрядцы, которые практически утеряли какое-либо влияние на общество и постепенно исчезают. Поэтому надлежит позаботиться, чтобы и нас не постигла та же участь. Угрожающие тенденции видны уже достаточно отчетливо и будут развиваться до логического конца, если здоровые силы братства не противостанут механизму, их порождающему.

Наименее забюрократизированной частью братства сейчас является молодежь. Но попытки навязать ей иерархическую структуру уже встречаются довольно часто. Так, в крупных общинах происходит фактическое назначение ее руководителей вместо выдвижения лидеров снизу, естественным путем. Наиболее управляемые — с подачи церковных администраторов — занимают различные должности, поощряются заграничными поездками. Зарождается целый слой серых, но влиятельных приспособленцев — молодежная бюрократия, которой все возрасты покорны. Она тоже проводит в жизнь генеральную линию системы.

Другая часть молодежи, не будучи увлечена никакой идеей и не видя перед собой цели деятельности, откровенно скучая, отстраняется от церковной жизни, перебиваясь музыкой, пустым времяпрепровождением. То есть формируется молодежный люмпен-пролетариат. Если дело и дальше пойдет так, то у братства не останется никаких перспектив. Вырождающаяся молодежь — это начало конца. Необходимо задуматься над тем, как своевременно выйти из кризиса, иначе через какой-то десяток лет процесс бюрократизации станет необратимым и придется только с горечью созерцать его катастрофические последствия.

Но не надо обманывать себя и пытаться усовершенствовать описываемую систему. Она по самому своему существу застойна и бесплодна, лишена возможности развиваться. Слово Божие гласит, что „буква убивает, а дух животворит" (2 Кор. 3:6). Жесткая иерархическая взаимосвязь элементов системы как раз и представляет собой букву — (иными словами — рамку, каркас, неизменяемое начертание), которая формирует соответствующих ей служителей. Основной порок системы — отсутствие свободы, возможности выбора. Дух же „дышит", где хочет (Иоан. 3:8) и не подчиняется законам структуры, поэтому в лице своих носителей Он входит в неразрешимое противоречие с системой. Попытки преодолеть это противоречие и вдохнуть в бюрократию жизнь, безусловно, обречены на провал.

Что же делать? Прежде всего заметим, что было бы крайним упрощением думать, что бюрократическая система является корнем всех зол. Из Писания мы знаем, что корень зла — во внутренней испорченности, греховности самого

человека (Мар. 7:20; Рим. 7:18-20). Устранив каким-либо образом административные отношения, мы не избавимся от проблем и болезней, — они все равно будут возникать. Но дело в том, что функционирующая система представляет собой механизм сохранения и размножения зла, образует для него благоприятную застойную среду, ибо в последней оно наиболее интенсивно развивается. Ведь дурные стороны человеческой натуры проявляются тогда, когда у них есть беспрепятственная возможность проявляться. Административная система, как было показано, предоставляет такие возможности и даже навязывает их реализацию.

В такой обстановке большинство членов обюро-кратизированного общества начинает духовно скатываться по наклонным плоскостям, представляющим собой основу пирамидальной структуры, с чем отдельные личности ничего не могут поделать. Суть же решения вопроса состоит не в том, чтобы устранить источник болезней (ибо тогда надо было устранить человека), а не дать им развиваться и перерасти в необратимый кризис.

Многие еще загипнотизированы системой, думая, что она чуть ли не установлена Самим Богом. То, что дело обстоит совершенно противоположным образом, было уже отмечено выше обоснованием из Ветхого Завета. Покажем теперь, что она не имеет ничего общего и с Новым Заветом.

В братстве еще широко распространена чисто православная концепция наличия трех степеней священства: диакон — пресвитер — епископ, — наряду со всеобщим священством верующих. Однако из Священного Писания ясно следует, что на самом деле существует только это — последнее. Согласно объективному исследованию, епископ и пресвитер — это одно и то же лицо, причем, выборное. Но дело в том, что первое название (в переводе — наблюдатель) отражает его функцию, а второе (в переводе — старейшина) является почетным наименованием; скажем, в армии тоже есть звание и должность, но они принадлежат одному и тому же лицу.

Доказывать это по Писанию не составляет большого труда, но займет довольно много места, поэтому ограничимся утверждением. На эту тему можно написать отдельную статью, а пока рекомендуем хотя бы навести справки во всех доступных комментариях Баркли к Новому Завету (Толкование на книгу Тимофея, стр.75-92).

Диакон в Церкви является не более как выборным хозяйственным работником и не имеет никакого духовного преимущества перед другими членами. Сие, думаю, не нуждается в доказательствах.

Мне приходилось читать в „Братском вестнике", как проводятся параллели между апостолами и членами ВСЕХБ, или его Президиумом, в основном касательно их функций. Но ведь апостол — это не должность, а особый дар от Бога, получаемый, чтобы покорять вере целые народы (1 Кор. 12 гл.; Еф. 4:7-12; Рим. 15:15-19). Признаки апостольства — во всяком терпении, знамениях, чудесах и силе (2 Кор. 12:12). Печать его — во множестве обращенных к Господу (1 Кор. 9:1-2). Апостола нельзя избрать или назначить, — это не административная единица. Его власть покоится на духовном авторитете, а не на высоте должности. Сами апостолы, как видно из Нового Завета, никогда не прибегали к административным действиям в своем служении. И, вообще, любое служение в Церкви не должно отождествляться с соответствующей должностью. Оно есть практическое применение личного духовного дарования на общую пользу (Рим. 12:5-8; 1 Пет. 4:10-11; 1 Кор. 12:4- 11;). Но об этом также — отдельный разговор.

Название „духовный центр" несет на себе печать абсурда. Можно еще говорить об административном центре, — но Дух дышит, где хочет, и невозможно предписать Ему конкретное местопребывание.

Освободившись при помощи объективного исследования Писания от гипнотического воздействия культа должности, можно заключить, что первоначальная Церковь была свободным союзом общин без определенного административного центра и без жесткой административной структуры, поддерживающей этот центр и проводящей определенную им генеральную линию в вероучительных, кадровых и иных вопросах. Связи между церквами осуществлялись свободно, по инициативе снизу. При этом царил дух соборности, авторитет дарования, а не должности.

Людям, пожизненно плененным бюрократическим мышлением, может показаться, что подобное устройство нереально, но в Писании мы ясно видим обратное.

Позже в Церкви сложилась иерархическая структура со своей идеологией, но это было уже плодом исторического развития и заимствования человеческих форм общежития. В первые века, в частности, образцом для построения этой пирамиды послужило административное устройство Римской империи. Впрочем, исторически данная эволюция может быть оправдана, однако еще не означает, что такой путь развития всегда целесообразен и не может быть предложен альтернативой.

Нынешнее устройство административной пирамиды, возвышающейся над братством, почти в точности копирует однопартийную политическую систему. В частности, областной старший пресвитер соответствует первому секретарю обкома,

региональный — первому секретарю компартии союзной республики, ВСЕХБ — ЦК КПСС, Президиум — Политбюро и так далее, вплоть до терминологии (Пленумы, Генеральный секретарь, Председатель Всесоюзного Совета, Международный отдел) и практики (пожизненные должности, привилегии).

Все это образует мощную застойную систему, непрерывно репродуцирующую серость и рутину. Хотя и не все люди, которые в ней задействованы, являются по сути своей бюрократами, но, попав туда, духовный работник неизбежно эволюционирует в отрицательную сторону.

Важно, однако, не поддаться искушению и не поставить себе первостепенной целью немедленный слом всего описанного здесь механизма регресса. При попытках демонтажа он консолидируется и начинает бешено сопротивляться, используя любые методы. Следовательно, вся энергия здоровых сил наверняка уйдет на борьбу, а эти силы нужны для созидания. Да и в процессе борьбы станет необходимым создавать собственную организацию, которая в дальнейшем может стать еще более жесткой и замкнутой (как это случилось с СЦ ЕХБ). В результате выйдет: „за что боролись, на то и напоролись".

Важнейшая задача сейчас — дать выход здоровым, творческим силам Церкви, обеспечить ее нормальное развитие. Надо найти такой механизм, способ взаимодействия, который обеспечивал бы развитие положительной активности человеческой личности, привел бы в действие ее духовный потенциал. По Писанию, таким фактором обновления является общение. К несчастью, слово это в настоящее время потеряло первоначальный смысл. В среде христианской молодежи оно стало обозначать организованное массовое мероприятие с определенной программой и распределением ролей. Реконструируя библейское значение общения по 1 Кор. 14:26, определим его основные принципы.

Во-первых, равенство возможностей. Любой участок общения имеет право поделиться с другими тем, что он имеет для назидания, без получения санкции от руководителя.

Во-вторых, никто из участников не имеет исключительного права выражать Истину в последней инстанции. Все, чем они делятся, лишь служит к назиданию, но еще не является таковым. Все, что высказывается или делается в общине — лишь кирпичики для построения совместного назидания, полным Творцом которого является Сам Бог. Назидание есть результат синтеза в Духе всех элементов общения. Признаком того, что этот синтез успешно осуществился, является возросшая степень единства и духовный подъем собравшихся.

В-третьих, настоящее общение мыслимо лишь в обстановке доверия и при наличии у собравшихся одной цели — духовного развития. Тот, кто претендует на обладание абсолютной Истиной и при этом не доверяет другим, желая навязать им свою жизнь, в принципе не способен к общению. Ведь оно является как раз процессом *поиска* Истины и духовного развития и укрепления.

Без инициативы общение также невозможно, поэтому в нем естественным путем рождается лидер, который способен вносить наибольший вклад и ясно формулировать общее мнение. Причем, роль лидера не должна заменяться должностью. Потенциальных лидеров может быть несколько и они могут меняться в зависимости от ситуации.

Синтез различных мнений, или их элементов, рождает принципиально новую идею, преодолевающую старые противоречия. Важно только, чтобы сопоставление проводилось по существу и объективно, без личного пристрастия, в здоровой обстановке поиска Истины. Кстати, слово, переведенное как „послушливость" — в отношении мудрости, сходящей свыше (Иак. 4:17), — по-гречески означает не бездумное соглашательство, а принципиальную готовность выслушать иную точку зрения и согласиться с ней.

Именно в настоящем общении рождаются новые идеи. В нем невозможен духовный застой, ибо нельзя унифицировать личности участников, двигающих вперед под действием Духа мысль и практику. В общении рождаются также и духовные делатели; здесь происходит их естественный отбор согласно дарованиям от Бога. Не надо никого никуда назначать или избирать, — и так всем видно, кто на что способен. Инициатива в служении исходит от самого человека, который только согласуется с реакцией на нее других участников общежития. Если последние ее принимают, то это — предварительный признак избранничества на служение. В конечном счете, разумеется, делатели оцениваются по их плодам (Матф. 7:16-18).

Свободные общения на всех уровнях должны быть основой движения за обновление братства. Для таких общений необязательно определенное время, место и состав участников. Важно лишь соблюдение основных принципов, сформулированных выше. Само собой разумеется, что они должны быть независимы от бюрократической системы и ее указаний, однако, не входя с ней в формальное противоречие. Ведь ни устав ВСЕХБ, ни закон их не запрещает, а все, „что не запрещено — то разрешено".

Жизнь Церкви как тела Христова осуществляется в той мере, в которой реализуются принципы евангельского общения, ибо она определяется

взаимодействием различных членов, а правильное и естественное, соответствующее дарованию, распределение последних по функциям и обеспечи-вается гибким механизмом.

Церковь во главе с избираемым епископом-пресвитером растет „при действии в свою меру каждого члена" (Еф. 4:16), то есть при свободном проявлении дарований и при наличии между верующими различных связей в общении. Епископ должен заботиться о наилучших условиях для этого и наблюдать, чтобы не было злоупотреблений (Тит. 1:9- 10). Он не в состоянии взять на себя исполнение всего множества церковных функций, даже при помощи аппарата, ибо тогда не успеет ни в одной из них.

При таком понимании нормальной жизни Церкви невозможно представить себе больших собраний по многу сот человек иначе, как с параллельным существованием мелких ячеек, подпитывающих Церковь общинным духом, делателями и мыслями, в которых происходит настоящее неформализованное общение.

В Священном Писании есть такое понятие, как домашняя церковь (Рим. 16:4). В нашем братстве ее обычно толкуют как семейную, но это — чистое недоразумение, проистекающее из неправильного перевода. На самом деле точный перевод с подлинника звучит так „церковь, собирающаяся в чьем-либо доме", то есть небольшое собрание, состоящее из родственников, друзей, соседей (максимум в 2-3 десятка человек). Именно такие собрания являются живыми клеточками Церкви. Общение на дому широко практиковалось в первоапостольские времена (Деян. 2:46; 5:42; 18:26) и, в принципе, в этом нет ничего нового. При этом в больших собраниях наряду с традиционными служителями будут принимать участие наиболее авторитетные и одаренные делатели, выдвинувшиеся в домовых церквах. Иначе общие собрания приобретают ритуализованный характер, а вокруг предстоятеля неизбежно складывается всесильный административный аппарат, который, развиваясь по собственным законам, разлагает Церковь на клир и приход со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вообще лучше, чтобы церкви были небольшими, поэтому в нынешней обстановке надо использовать все возможности для того, чтобы образовать новые общины.

Чтобы не впасть в провинциализм и сектантство, для обмена идеями и опытом нужен также независимый печатный орган, несущий свежую струю во все братство для его пробуждения. В высшей степени полезно также устраивать региональные и всесоюзные братские семинары, но без опеки сверху и без директивных функций.

Конечно, для этого потребуются некие общества, занимающиеся издательскими и организационными делами, и они, в принципе, потом могут явиться источником новой эскалации бюрократизма. Чтобы избежать этого, надо, во-первых, придерживаться того, чтобы организаторы и издатели занимались данной работой в большинстве своем на общественных началах; а во-вторых, сделать их общества хозрасчетными, то есть напрямую зависящими в своей деятельности от народа через целевые добровольные пожертвования. По определению, организационные и издательские общества не должны обладать никакой административной властью, а служить лишь для выполнения своих строго ограниченных задач, требующих объединения сил в масштабе страны или региона.

Состав организационных обществ должен складываться по принципу соответствующего дарования через избрание на совещаниях со свободным выдвижением кандидатов. Необходимо пересмотреть также механизм постоянного обновления кадрового состава обществ. Печатные органы могут возникать по собственной инициативе; полезно, если их будет несколько. Естественно, их существование будет зависеть от материальной поддержки читателей.

Можно думать в перспективе и о независимом учебном заведении. Оно должно служить для развития богословского мышления и расширения кругозора всех желающих братьев, но не для подготовки служителей, ибо последние должны рождаться в Церкви и, в первую очередь, обладать соответствующим дарованием и призванием, которое никакая семинария не может обеспечить. Окончивший его не должен обладать никакими духовными преимуществами в Церкви. Об этом — отдельный разговор.

Все эти мысли и предложения, как можно заметить, направлены к созданию здоровой конкуренции административной системы на всех уровнях и во всех сферах, ибо это единственное, что не дает всему обществу окончательно прогнить.

Основа бюрократии, которую необходимо подорвать, — это монополизм. Но не надо думать, что здесь излагается идеология нового раскола. Вообще, система имеет претензию отождествлять себя с Церковью, но она является лишь организацией (с Церковью, правда, связанной), которая учреждается людьми сообразно своему разумению, времени, обстановке и по светским образцам.

В Библии мы впервые читаем об этом в Книге Исход, 18: 13-24, когда по совету своего тестя Иофора Моисей создал административно-судебный аппарат. Образец для этой структуры уже имелся в государственном устройстве Древ-

него Египта с его жестким централизмом, культом должности и многоступенчатостью.

Справедливости ради следует сказать, что административная система имеет свои, правда, временные преимущества. При помощи ее можно быстро навести порядок во внутренне нестабильном обществе, обеспечив его формальное единство, сосредоточить общие усилия на выполнении какой-то одной первостепенной задачи. Но дело в том, что она может эффективно действовать лишь в экстремальной ситуации (например, на войне) и при наличии выдающегося руководителя. Длительное же время, в силу описанных выше процессов, она не может действовать эффективно и поэтому в нормальной обстановке должна реформироваться.

Сейчас наступило такое время, когда реформы назрели. Их основание, цели и принципы намечены в этой статье. Буду признателен за аргументированную критику любого ее положения.

НЕОБЪЯТНОЕ ПОЛЕ

По данным руководства Евангельских Христиан-баптистов в Советском Союзе более 1500 общин имеют менее двадцати членов. Общины эти, в большинстве своем, не имеют пасторов и проповедников. В то же самое время во многих городах в больших церквях десятки проповедников иногда месяцами ждут своей очереди для проповеди.

ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

60 лет тому назад, в 1930 году, у ВСЕХ (Всесоюзного Совета Евангельских христиан) было около 200 евангелистов, занимавшихся исключительно прямой миссионерской деятельностью.

(Из архива С.н.В.)

В Бога я никогда не верила, и желания узнать о вере, о Боге раньше не возникало, нас так воспитывали. Но меня иногда одолевают сомнения, почему же все-таки так много людей верит?

Если можете, помогите мне, пришлите Библию с крупным шрифтом, т.к. зрение у меня плохое.

С уважением Люба, г. Кузнецовск

„ПИРОГ С ИЗЮМОМ"

Приводим самое короткое письмо, полученное нами в этом году.

„Благодарю Вас за чудесный журнал. У меня нет возможности слушать Ваши радиопередачи на волнах, но зато есть эта радость от Вас, чудесная — как пирог с изюмом".

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья!

Каждый день мы получаем сотни писем из СССР с благодарностью за духовную литературу и журнал, которые мы высылаем всем желающим бесплатно. Почти в каждом письме вопрос: „Как перевести Вам деньги на издание книг, журнала, календаря?"

Мы обращаемся ко **ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА В СССР!** Ко всем, желающим материально поддерживать издание журнала „Вера и Жизнь"! Ко всем, получающим духовную литературу издательства „Свет на Востоке"!

У Вас есть возможность пожертвовать на дело Божие!

Ваши пожертвования Вы можете перевести на следующий расчетный счет:

Р/С 164501, Киевский Промстройбанк г. Москвы.
Сберегательная касса 5278/1040, счет 27711, Новикову Петру Денисовичу.

Просьба на бланке перевода обязательно делать пометку „Вера и Жизнь".

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „СВЕТ НА ВОСТОКЕ"

„Приключения Тото и её друзей"
П. Уайт, 175 стр. Иллюстрированная книга для детей. Издание первое, 40 000 экз.

„В чём смысл?"
Н. Уоррен, 60 стр. Иллюстрированная книга ответов на жизненно важные вопросы. Издание первое, 75 000 экз.

„Курганы, гробницы, сокровища"
Р. Бойд, 306 стр. Введение в библейскую археологию. Издание первое, 20 000 экз.

„Мечтатели"
К. Рой, 160 стр. Повесть. Для детей старшего школьного возраста. Издание первое, 20 000 экз.

ЕРФ — 30 ЛЕТ

Это длинное немецкое слово переводится двумя русскими словами: ЕВАНГЕЛЬСКОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ. Так называется христианская миссия, которая находится в городе Вецлар (Западная Германия). ЕРФ (Евангелиумсрундфунк) является филиалом ТРАНСМИРОВОГО РАДИО. В ЕРФ работает 130 братьев и сестер в Господе, которые относятся к разным христианским деноминациям. Кроме того, в этом служении принимают участие многие христиане на добровольных началах. ЕРФ готовит христианские радиопередачи на двадцати языках, которые транслируются шестью радиостанциями, расположенными в разных точках планеты, а именно:

1. Монте-Карло
2. Свазиленд (Африка)
3. Кипр
4. Остров Гуам
5. Остров Бонайре
6. Остров Цейлон

ЕРФ имеет и русский отдел. Братья и сестры русского отдела готовят евангельские программы на русском языке, а также координируют работу русского евангельского радиовещания Трансмирового радио, которое транслирует Благую Весть о ХРИСТЕ на русском и еще на 70 языках. ЕРФ существует на средства, которые жертвуют верующие ФРГ. Чтобы совершать это большое служение, нужны большие средства. Верующие ФРГ пожертвовали в прошлом году на это служение около 18 миллионов марок. Если учесть, что в ФРГ очень много других христианских миссий, которые совершают свое служение тоже на пожертвования местных верующих, то это большая сумма. Здесь есть верующие, которые во многом отказывают себе для того, чтобы жертвовать на дело Божье.

Начиная с 1980 года ЕРФ готовит и транслирует христианские телепрограммы.

В этом году ЕРФ отметило свое 30-летие. Многие благодарят Господа за это служение. Среди них и те, которые через служение ЕРФ нашли Господа и Спасителя Иисуса Христа и теперь следуют за Ним. Иисус Христос сказал: „Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари". (Мар. 16:15). Это повеление Господа ЕРФ исполняет днем и ночью, используя радиоволны и каналы телевидения.

Дорогие друзья!

С большим уважением отношусь к Библии. Очень хотелось бы изучить ее, тем более, что меня поразил тот факт, что хирург-офтальмолог из г.Уфы Э.Мулгашев, изучая мутацию ген, получил ошеломляющий результат: возраст нашей планеты составляет 5-6 тысяч лет, что совпадает с Библией, в которой называется тот же срок появления на земле Адама и Евы!!

Ваш адрес я получила от одной доброй женщины, она много рассказывала мне о содержании Библии. Мне тоже хотелось бы рассказывать людям содержание Библии— этой великой книги.

Прошу Вас, вышлите мне Библию.

Очень хочется верить, что вы откликнетесь на мою просьбу. Огромное Вам спасибо заранее. Верю, что неисповедимы пути промысла Божия

Анна, г.Смоленск

Я решил к вам обратиться за помощью. Кратко напишу о себе. В данное время мне 19 лет. Еще нет года, как Господь по Своей милости призвал меня. Вся моя семья верующая. Я перестал ходить в дом молитвы и молиться вообще в 13 лет. Я в своем сердце сказал, что Бога нет. Он мне не нужен, и я совсем хорошо проживу без Него. Мать с отцом просили, чтоб я ходил с ними в церковь. Плакали и просили Бога за мою душу. Меня это начало раздражать, и в 15 лет я поступил в медицинский техникум, выбрав место подальше от дома. Там я проучился год, и дирекция техникума написала моим родителям, что если они не заберут меня, то из меня не только специалист, но даже человек не получится. И мать забрала меня без моего согласия. Но ровно через год я уехал обратно и уже не учился и не работал. Пьянствовал, хулиганил. Начал употреблять наркотики и постепенно втянулся. С каждым днем я все больше и больше погружался на дно. Моя жизнь должна была закончиться крахом, как она заканчивается у сотен моих сверстников. Но Бог по Своей милости и по молитвам моих родных спас меня. Сейчас я самый счастливый человек в этом мире. Постоянно благодарю своего Господа и стараюсь на каждом шагу рассказывать о любви Божьей к нам, грешным людям. Но мне не хватает опыта и литературы. Два дня назад я вернулся из путешествия по России, где свидетельствовал о Боге. Свидетельствовал я по Божьей милости целый месяц. Но литературы (Новых Заветов, брошюр, Библий) мне хватило только дней на десять. Затем я брал адреса и обещал выслать книги. И вот сейчас надо отослать им и еще запастись на следующую поездку. Я думаю через месяца три ехать опять.

Игорь С.

ПРОСТО — БУДЬ!

На темы воспитания детей мы обычно любим высказываться безапелляционно. В ядерной физике и астронавтике дело обстоит проще. От непросвещенных мнений там защищают формулы, которые всем доступны. В педагогике же таких формул нет. Она утверждает себя за каждым семейным столом.

У нас есть дети. Мы хотим, чтобы Толик и Валерик, Оля и Таня выросли хорошими. Мы внушаем малышу: „Будь хорошим!" Уходя на работу, мы повторяем голосом магнитофона: „Толик, смотри, будь человеком", „Валерик, смотри, будь человеком".

Великая наука педагогика зачастую превращается в собрание нуднейших поучений. Вот главные тезисы: Нельзя! Не смей! Не трогай! Накажу! Хватит! Не бегай! Скажи: „спасибо"! Дай тете ручку! Поделись с Ирочкой! Спи! Ешь! Больше нельзя! Пожалей киску! Не стучи! Извинись сейчас же!

Бывают такие вечера:

— Вот я тебе задам! Никаких кино, слышишь! Никаких зоопарков!

Папа изнемогает в кипучей воспитательной работе.

— Ну-ка, дай тетрадку! Немедленно оставь „Крокодил" и возьмись за уроки! Выключи телевизор! Немедленно в постель!

Мы занимаемся ребенком постоянно, мы обрушиваем на него всю мощь родительской власти. И всегда забываем о главном. А ведь главное в воспитании детей — это мы, родители.

Воспитать сильного человека, светлую душу и благородный характер можно, лишь создав атмосферу высокой чистоты. Ты сам должен жить в этой атмосфере, отец! Ты не командуй! Будь таким, каким хочешь вырастить своего ребенка. За ним, за ребенком, присматривай, но и с себя глаз не спускай. Не вырабатывай никакой методы, не придумывай хитроумных средств. Просто — будь! Ясным и правильным, чистым и серьезным, справедливым и смелым. Ребенок заметит.

Пожалуйста, не думай, что от тебя требуется специальная методика подачи личного примера. Напоказ — ничего! Учебных наглядных пособий за обеденным столом — никаких! Хитро разыгранных с женой педагогических сценок перед детьми — не надо!

Просто — будь!

Подумай, отец: может ли малыш научиться у тебя мужеству?

Я глубоко убежден, что мужеству надо учить человека с малых лет. Учить собственным поведением, собственной жизнью, а не дрессировкой.

Мы должны вырастить детей, которые были бы лучше нас. Послушный мальчик — это еще не тот человек, которому мы доверим будущее. Понятие „хороший мальчик" наполнилось новым содержанием.

Следи, отец, за собой: как ты сидишь за столом, как разговариваешь? Не хмурься, не ворчи, не брюзжи, не устраивай сцен из-за пересоленного супа — иначе ведь потеряют всякий вес твои поучения! Умей слушать, умей уважать, держи себя просто, говори серьезно, и твоим словом, взглядом, улыбкой будет дорожить ребенок.

И еще: имей терпение. И не требуй беспрекословного повиновения („Раз я сказал..."), оставь амбицию и спесь. Тебя не должны бояться — тебя должны любить. Борись за любовь! Завоевывай любовь! Не лобзанием, не сюсюканьем складываются отношения в семье между родителями и детьми, а любовью. Любовью, которую надо держать высоко и благоговейно беречь.

Многие отцы возвращаются с работы с кульком конфет, с пакетом яблок, с игрушкой. Можно пожалеть тех, кого ребята ждут только ради гостинца. Яблоко съел — и папа уже ни к чему...

Умей быть нужным своему сыну! Решай вместе с ним серьезные дела — строительные, изобретательные, художественные, спортивные. Пусть тебе малыш будет обязан своими творческими пристрастиями! Пусть от тебя унаследует он поэтическое отношение к любимой работе!

Ты пришел с работы усталый, озабоченный. Соберись с силами и выслушай сына: что у него произошло за день, какие события, какие заботы волнуют его. Возьми на себя часть забот и хлопот, предложи свою помощь, но серьезно, с полным уважением к личности ребенка, к его ребячьей затее.

Но и этого мало. Дети не должны видеть тебя несправедливым, мелочным, сварливым, злобным. Мужество твое, сила твоего характера, закалка твоя должны отличаться выдержкой, добрым юмором, щедрой добротой.

— Папа пришел! Папа пришел!

С папой не больно. С папой не страшно. С папой весело. С папой интересно.

С папой здорово!

Это очень много, это счастье на всю жизнь — хороший папа.

Хочешь воспитать детей — воспитай в себе отца.

М. ШУР

ПЕВИЦА АННА

Как-то мне с моим братом по вере довелось навестить сестру-старицу. Дверь открыл ее сын. На наше „здравствуйте" он не ответил. Зато появившаяся в коридоре старушка приветливо улыбалась, демонстрируя хлебосольное гостеприимство:

— Добро пожаловать, дорогие братики. Проходите в нашу скромную хижину.

Она предложила нам сесть.

— Ну как живете, сестра Анна Лаврентьевна, как Ваше здоровьице? — спросил я.

— Хвораю чуток, браток, но когда злой дух приступает ко мне, я подобно Давиду беру арфу и пою псалмы. И вам я сейчас спою.

Она извлекла из платяного шкафа завернутую в одеяло гитару. Бережно высвободила ее из чехла.

— А мы не знали, что Вы умеете играть на этом инструменте! — дружно удивились мы.

— Нет, братья, — смутилась она, — я пользуюсь этой „арфой" только для фона. Провожу по струнам — и запеваю. Правда, певица я тоже не ахти какая дипломированная, но сына мои песни трогают.

— Они ему нравятся?

— Не совсем так, но они его задевают за живое. Он предпочитает бренчанье... как его? ну того, который хрипит и скрипит, как несмазанная телега... ах, да! Высоцкого. Я сыну частенько говорю: ты слушай мать, а не этого крикуна. Мать тебя плохому не научит. Брось одурманиваться этими битлами! И пою ему песни божественные — о смерти и покаянии. Но сатана ожесточает его, как Саула, и он возмущается моим пением. Унижает мой дар. „Скучно и тоскливо поешь", — говорит.

— А есть ли у Вашего сына друзья? — поинтересовался я.

— Есть, такие же, как и он — фанатики! Однажды вернулась я домой с рынка, вижу — сидят его дружки у магнитофона, черные очки нацепили и рты пораскрывали. „Что вы делаете?" — спрашиваю их. А они отвечают:

— Балдеем, тетя Аня, балдеем!

— Плохо, — говорю им, — что балдеете, вам давно поумнеть надо. Хотите, я вам сыграю?

Смешно им стало. Видать, сынок мне уже рекламу сделал в их кругу. А сын мне потом заявил: „Ты меня, маманя, позоришь перед товарищами".

— Сынок, — говорю, — тебе надо выходить из Египта, а ты ожесточаешь сердце, как египетский фараон. Покайся лучше!

— Ну, а он что? — спросил я.

— Гитару много раз прятал. Несколько раз забирал он мой инструмент и забрасывал на шкаф, чтобы я на старости лет лезла за ним туда. Грозился разбить гитару. Но я его сразу же устыдила: „Если ты так сделаешь, будет хуже — куплю электрогитару! Последние деньги отдам, а талант в землю закапывать не буду!" Он мигом присмирел и остепенился. Так-то, браточки, подвизаюсь я за веру евангельскую.

— А молитесь о нем?

— Еще как! Вслух молюсь: „Господи, образумь его, чтобы он покаялся!" А он, слыша мои воздыхания, старается сбежать из дому. Но никуда он от меня не денется. Ведь написано: „В усердии не ослабевайте". И еще: „Будьте тверды, непоколебимы, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом". Я верю, братики, что эта иерихонская стена падет!

— Падет обязательно, — охотно согласился мой спутник.

— Насколько я понял Вас, Анна Лаврентьевна, Вы не придерживаетесь никакой мелодии и исполняете свои песни в импровизационном стиле? — спросил я.

Она растроганно и с уважением взглянула на меня.

— Я не знаю, как это называется по-ученому, но пою я от души. Иногда даже без слов — духом моим.

Затем в течение двух часов она радовала себя и нас несколько монотонными песнопениями, сопровождая их энергичным бряцанием по расстроенным гитарным струнам.

Однако сама певица не была расстроена. Напротив, она была настроена решительно. Запас вдохновения ее был неистощим. Мы поблагодарили ревностную подвижницу на вокально-музыкальном поприще и тепло попрощались с нею.

Из дому нас опять провожал ее угрюмый сын. На наше „до свидания" он не отреагировал, видимо, контуженный эстрадной музыкой.

Мне показалось, что он посмотрел на нас както волком, исподлобья.

А его мама, осознав, каких слушателей она теряет, воскликнула:

— Приходите еще, дорогие братики!

А. Азовский

К вопросу об эмиграции

Недавно мы были в Москве с большой партией духовной литературы и проезжали мимо посольства США. Улица и тротуар перед воротами посольства были запружены тысячной толпой желающих эмигрировать людей. Сопровождавший нас брат сказал нам, что только за один день в посольстве США в Москве было выдано 30000 анкет желающим покинуть родину гражданам СССР. Нам стало очень грустно. Но еще тяжелее нам получать письма от наших братьев и сестер с просьбами помочь им выехать на Запад.

Ниже мы приводим одно из таких писем и наш ответ на него. Мы сознаем, что проблемы выезда гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд, и что редакция журнала не может исчерпывающе ответить на все вопросы, которые волнуют людей, решивших выехать за границу.

„У нас еще один вопрос к Вам, Владимир Андреевич. Мы бы желали, чтобы Вы нам откровенно, по-братски ответили на него. Мы решили выехать на Запад. Почему? Живем мы в Ленинграде. Я с женой и двумя детьми и наша мать в квартире в двенадцать квадратных метров. Теснота страшная. Даже это письмо писать мне приходится на гладильной доске. Перспектив получить квартиру в нашем городе — никаких. Если будете писать нам, напишите, пожалуйста, какие существуют возможности для труда на Западе, например, в Германии. Я проповедник, пишу стихи, пою в хоре. Жена — регент с высшим музыкальным образованием. Пишите откровенно. С нетерпением ждем ответа".

„Теперь Ваш вопрос, на который мне очень тяжело отвечать. Вы решили покинуть родину. Куда, еще не знаете. Почему? Потому что Вашей многодетной семье трудно жить в таких условиях.

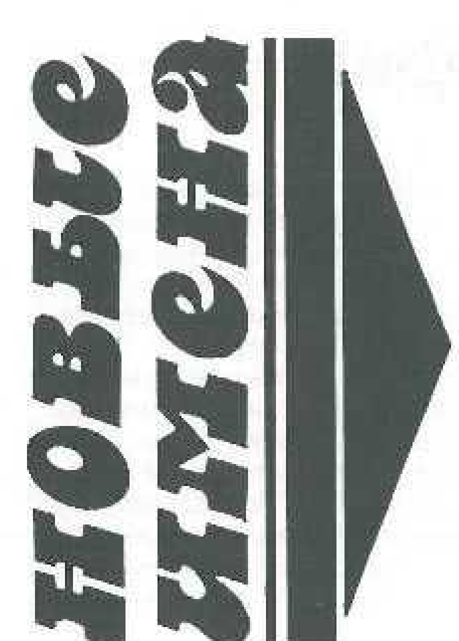
Я сам вырос в Советском Союзе, прожил там 31 год и эмигрировал. По национальности я немец. И, приехав в Германию, я приехал к своему народу. Я не встретил еще на Западе ни одного русского эмигранта, который был бы счастлив, покинув родину, хотя для нас, верующих, родина — понятие относительное, а не абсолютное, так как мы имеем одну Отчизну — на небесах.

Что я могу наперед сказать о Вашей жизни за границей, например, в ФРГ? Я знаю, что Вы встретитесь здесь с проблемами, о которых сейчас представления не имеете. Лучше всего Вам связаться с верующими, которые уже выехали, и узнать их впечатления, которых у них достаточно. Мне лично будет очень жаль, если Вы покинете Советский Союз. В Вашей стране более 130 различных народов, большинство из них никогда не слышало Евангелия. Может быть, Вы передумаете и поедете к какому-нибудь из этих народов, которым Вы можете принести Свет Евангелия? Я думаю, что в таком случае, даже если результатом всей Вашей жизни будет обращение к Богу лишь одного человека из этого народа, жизнь Ваша будет прожита не напрасно. Я лично не знаю, чем Вы могли бы заниматься здесь на Западе...

Мне кажется, для того, чтобы решиться на такой серьезный шаг, надо иметь очень ясно высказанную волю Божию.

Желаю Вам Божьего водительства!

С уважением, Ваш во Христе
Владимир Андреевич Цорн,
зав. русским отделом
миссии "Свет на Востоке"

ГЛАГОЛ, ВОСКРЕШАЮЩИЙ К ЖИЗНИ

НИКОЛАЙ ШАЛАТОВСКИЙ

Если бы меня спросили, какого христианского поэта невозможно читать равнодушно, то я, не раздумывая, назвал бы Николая Шалатовского...

Николай Шалатовский — один из немногих современных поэтов, который своим пламенным глаголом воистину „жжет сердца людей". Этот жгучий, очистительный огонь ничем не приукрашенного слова способен расплавлять даже каменные сердца и отливать из них золотые светильники любви к Богу и к ближнему.

Сила эмоционального воздействия стихотворений Николая Шалатовского настолько велика, что ему мог бы позавидовать любой поэт с мировым именем. В чем же секрет этого воскрешающего к жизни *„глагола"*?

Николай Шалатовский родился 2 августа 1945 года в подмосковном городе Реутово в семье служащего. С самого раннего детства Николай познает всю горечь нищеты и унижения. Поводом к этому было обращение его матери к Господу. В 1949 году она заключила завет с Иисусом Христом, в результате чего ее муж ушел от нее, оставив пятерых детей без средств к существованию. С шестилетнего возраста будущий поэт живет милостыней соседей, а иногда ходит со своим старшим братом побираться к магазину.

„Я получала тогда 330 рублей (в переводе на современную денежную систему — 33 рубля), — вспоминает его мать, — но никогда не жалела, что не отреклась от Господа ради серебреников мужа-безбожника."

В 1953 году по ходатайству посторонних людей восьмилетнего мальчика отправляют в детский дом. В течение нескольких лет оторванный от матери ребенок живет среди лишенных счастливого детства детей.

С четырнадцати лет Николай начинает свою трудовую жизнь, работая на заводе токарем. Свою работу он совмещает с учебой в вечерней школе. В эти годы переходного возраста не было и не могло быть речи о его обращении к Господу. Напротив, с каждым годом он все более и более опускался на дно жизни. „Верующих я в то время считал безумцами, — вспоминает Шалатовский. — Над матерью откровенно смеялся, а когда она начинала говорить мне о Боге, плевал ей в лицо или просто бил". Уже в пятнадцатилетнем возрасте, по свидетельству его матери, собутыльники приносили Николая мертвецки пьяным, и она „откачивала" его водой из колодца. Несколько раз его судили за мелкое хулиганство и, наконец, за ограбление.

Сколько стойкости и мужественной веры проявила в те годы мать будущего поэта! „Однажды я пришла к проповеднику и рассказала ему о Николае. Он выслушал меня и сказал: „Зря вы молитесь о нем. Сыны геены неисправимы. Обращайтесь в суд на таких, как он". В суд я, конечно, не обратилась, а пришла домой и всю ночь со слезами просила Отца Небесного о спасении моего сына".

„В то время, — рассказывал Николай, — моя судьба колебалась в выборе между петлей, тюрьмой и сумасшедшим домом":

Ну, кто же мог спасти меня от смерти,
От тех кругов, влекущих всех на дно?
Не человек, не человек, поверьте!
Ответьте, кто же? Ну, ответьте, кто?!

„Много раз я пытался порвать с прежней жизнью своими собственными силами, но вечер следующего дня неизменно являл мне злосчастный пример предыдущего.

Все это время за меня молилась мама, которую

я нередко бил и даже душил..."

Летом 1968 года доведенный до отчаяния бессилием перед собственными пороками, Николай знакомится с молодежью евангельских христиан-баптистов и вскоре посвящает свою жизнь служению Богу и ближним.

„На другой день после покаяния я ощутил в себе неведомое до того желание писать стихи. Не имея никаких познаний в области поэзии, я в течение нескольких дней написал стихи "Две дороги" и „Наука, техника, прогресс". Теперь, обогащенный знаниями и поэтическим опытом, я могу сказать, что только Господь мог сотворить такое чудо..."

В январе 1970 года он принимает крещение и становится членом Московской церкви Евангельских христиан-баптистов.

Стихи двадцатипятилетнего поэта сразу же завоевывают всеобщее признание верующей молодежи.

В настоящее время поэт проживает в Москве. Его жена, Ирина Николаевна, воспитывает шестерых сыновей и всячески способствует своему мужу в его труде на ниве Божией.

Чтобы хорошо знать Николая Шалатовского, достаточно внимательно прочитать его стихи. Каждое его произведение — это автобиографическая справка, в которой нет и тени фальши:

Я святость меряю признанием греха,
А беззаконье — гордым самомненьем.
Пусть кровь разбойника течет в моих стихах,
Я честью жертвую во имя воскресенья!

Именно в этой обнаженной, окровавленной поэтической правде и сокрыт секрет воскрешающей к жизни поэзии нашего брата во Христе.

П. Абрашкин

САМАРЯНИН

Я на дороге жизненной лежал,
От пят до головы израненный грехами.
Душой, истерзанной пороками, стонал,
И кровь сочилась из смертельной раны...

А мимо шли учителя земли —
Возвышенные миром идеалы.
Им было все равно, что я лежал в пыли,
Что бедная душа навеки погибала.

И лишь один, „мудрейший" среди них,
Мне приговор прочел с улыбкою злорадной:
„Тебя за преступления твои
Побить камнями, беззаконник, надо!"

Никто помочь не мог мне и ничто,
И вдруг увидел я с собою рядом
Того, Чье имя ставил ни во что,
Того, над Кем смеялся я когда-то.

А Он, мне прошлого нисколько не вменя,
Рукой Небесной прикоснулся к сердцу.
Я застонал: „Иисус, прости меня...
Разбойника помилуй перед смертью!"

И кровь с Его ладони потекла —
И в тот же миг исчезли раны с тела.
Он заглянул в мои счастливые глаза,
Поднял меня и ласково сказал:
„Иди — и впредь греха не делай!"

* * *

Порой, идешь и мнешь цветы
Бездушным каблуком,
И для тебя — „лишь я", „лишь ты",
А все вокруг потом.

Но смерть придет — „лишь я", „лишь ты"
Раздавит каблуком,
И снова расцветут цветы,
А ты — ничто потом.

Мне жаль тебя, „ученый муж",
„Ходячий сопромат";
Ты людям чужд, ты Богу чужд,
Бездушный автомат!

Мгновенно выдаешь ответ
Ты на любой вопрос:
Мол, вечность — сказка, Бога — нет
И миф — Иисус Христос;

И свет — волна, и жизнь — белок,
Мышленье — биоток,
И слезы для тебя — вода,
И радость — просто шок.

„Вот это да! вот это — свет! —
Вокруг тебя молва. —
Какой богатый интеллект!
Какая голова!"

Любовь — инстинкт, цветы — трава
И воздух — кислород...
Опомнись, „вундер-голова",
Пред Богом ты — урод!

Ты променял лазурный край
На крашенную гарь,
Ты продал душу, продал рай
За свой пустой словарь.

Но Некто в дверь твою войдет
И скажет: „За — тобой",
И грудь твою рука сожмет,
И схватит томик твой.

Страницу ты перевернешь,
Чтоб слово посмотреть —
И в страхе, в ужасе прочтешь
Одно лишь слово — смерть!

ОЗАРИ МОЕ СЕРДЦЕ, ХРИСТОС!

Озари мое сердце, Христос!
Я устал от блужданий во тьме.
Посмотри! Я к распятью принес
Сокрушенную душу Тебе.

Подари мне звезду Рождества!
Я ее до конца сберегу.
О, внемли! Моя просьба чиста —
Я солгать у креста не могу.

Назови меня сыном Своим!
Хочешь — блудным? — согласен на все.
Но прими меня, Отче, прими
В непорочное лоно Твое!

И пустыня страданий и слез
Под покровом небесной руки
Станет радужной россыпью звезд,
И в лазурь превратятся пески!

Силой крови, текущей с креста,
Воскреси меня к жизни святой,
Пробуди мое сердце от сна,
Всколыхни его алой волной!

Станет раем цветущим моим
Этот мир. Все вокруг расцветет.
И Тебе, Человеческий Сын,
Славу в вышних мой дух воспоет!

Терны станут букетами роз!
Слезы станут источником счастья...
Посмотри, я сегодня принес
Сокрушенную душу к распятью!

Озари мое сердце, Христос!
Подари мне звезду Рождества!
Назови меня сыном Своим —
И пустыня страданий и слез
Силой крови, текущей с креста,
Станет раем цветущим моим,
Терны станут букетами роз!

Некто в начале месяца пошел в домоуправление получать талоны на мыло и сахар, а служащая, проверив список жильцов, сказала: „Талоны уже выданы вашей соседке, с которой вы дружны".

Придя домой и встретив соседку, человек услышал, что она талоны на него не получала. Он вторично отправился за талонами, взяв с собой свидетелем соседку. Служащая домоуправления показала список, где против фамилии человека стояла одна буква и закавычка — подпись.

„Кто так низко пал, что польстился на талоны? Что это за порядок, когда выдают талоны всем подряд, не поинтересовавшись документами, кто он и что он? Нечестные люди!" — кричал в запале человек. А бес нашептывал: „Схвати со стола все талоны и убегай". Только огромным усилием, схватив левую руку правой, человек не сделал этого греха.

Как только человек успокоился, служащая вторично выдала этому человеку талоны на „дефицит".

По дороге домой человек начал размышлять, кто это мог написать букву „Б" и получить его талоны. Дома же он увидел комплект талонов на своем столе и записку от брата о том, что ему сегодня не надо беспокоиться о талонах. Это был его двоюродный брат Б. Он знал о его трудностях и решил помочь ему.

Теперь уже совесть погнала человека в третий раз в домоуправление. Идти было стыдно. Купив по дороге большой букет сирени, он вручил его, талоны и свои извинения работнику домоуправления, сердечной и простой женщине.

Возвращаясь, он думал как мало надо, чтобы надо, чтобы впасть человеку в грех и как трудно исправить свою ошибку перед Богом, перед своей совестью, людьми. Выход всегда и везде был только один единственный — искреннее раскаяние.

Каталиков В.И.

Заговорила совесть

С четырех сторон леса и озера. В лощине село Тайнинка. Когда-то здесь промышляли разбойники. В полуверсте отсюда пролегал большак. Не было проходу и проезду богатым людям от разбойников: ограбят, убьют, трупы в лесу закопают, чтобы других не пугать, не отбить охоту ездить по тракту. Не раз губернатор присылал войска для усмирения грабителей, но мало было пользы от этого: никто не мог найти вожака, потому что знал он потайные места, медвежьи берлоги, завалы бурелома.

Когда это было? В незапамятные времена, но до сих пор вся округа полна рассказов и легенд о стародавнем.

В селе дворов двести. Богатых мало. Да и как разбогатеешь, коль нет степных раздолий для хлебопашества? Лес, глушь, комары, болота. Большак давно заглох. Крестьяне заняты звероловством, рыбной ловлей, плетением корзин. На выкорчеванных вырубках засевают рожь, но самую малость: еле-еле до нового урожая хватает.

Славится Тайнинка белыми грибами: много их в окрестных лесах. Большое это подспорье для местных жителей: сушат, на нитки нанизывают в виде ожерелья — в середине покрупнее, по краям — малюсенькие. В каше, в похлебке, в любом кушанье у тайнинцев — грибы. За полверсты от села грибным ароматом веет. Улица в один порядок извилистой лентой вытянулась. Летом перед домами зеленая мурава; синеватые сугробы — зимою.

Когда-то посреди села белая деревянная церковка красовалась. Священник был многодетный, завистливый, с прихожанами не ладил. Обходили его мужики и бабы, а когда ходил с требами, подавали не от чистого сердца. Чувствовал это батюшка и еще больше ожесточал себя против нерадивых.

И вот пришел как-то в Тайнинку человек средних лет с кротким лицом, с русой бородкой клинышком, созвал перед вечером народ у околицы, возле цветущей ржи, и стал говорить о Боге, о Христе, о вечном спасении. Хорошо говорил, каждое слово в душу западало. Покаяться призывал, Спасителю довериться. Читал слово Божие. Слушал народ пришельца и дивился: „Почему наш батюшка никогда не поговорит с нами вот так, по душам, от чистого сердца? Ведь как все понятно и просто. Господь Сына Своего Единородного не пожалел, на землю послал, чтоб спасти грешный мир от вечного греха. Господь все дает людям, а чем люди отплачивают Господу? Помнят ли о Нем каждую минуту жизни, прибегают ли к Его помощи, благодарят ли Его за неисчислимые дары?" Плакали слушатели. Спрашивали, что им делать? — Покаяться и отдаться Господу, — отвечал желанный гость. А когда запел, преобразились лица и сердца у каждого. Как будто у всех крылья выросли. Размякли души, восковыми стали.

Господь нас грешных возлюбил,
Себя не пощадил;
Он на кресте в предсмертный час
Отца молил о нас.
О, сердце, не смущайся, верь!
Прими Христа теперь!

— Научи нас, добрый человек, таким молитвам.

— А вот вам книжечки. Грамотные есть?

— Найдутся.

— Ну, вот и давайте петь вместе. Только для начала один пропою, на голос наведу.

Почти все село сбежалось. Прослышал и священник о страннике. Вышел на улицу, но близко подойти не решился, знал: не примут его.

Много трогательных гимнов было спето у околицы в тот теплый весенний вечер. Из лесу доносилось кукованье кукушки. Прогретые за день могучие сосны разливали аромат хвои. И так было хорошо на душе у каждого. Как благо- датный дождь на сухую землю, падали слова захожего человека.

— Приходи к нам почаще, дорогой брат.

— В воскресенье утром приду, опять на этом месте помолимся: погода стоит теплая, кругом Божье благолепие. Скажите всем, кого увидите.

Два-три человека пришло в воскресенье в церковь, а весь остальной народ у околицы собрался. О блудном сыне прочел Евангелие добрый христианин, снова к покаянию призывал. Многие склонили колени на зеленую траву. Просили Спасителя принять их под Свое покровительство. Пели и радовались, благодарили Бога за Его милости, а после собрания стали уговаривать гостя: — Оставайся у нас, будешь родным братом для каждого.

В центре села молитвенный дом построили — просторный, светлый, теплый. И стали приходить в Тайнинку издалека стар и млад, и каждый, посетив собрание, уже не мог оставаться прежним: к свету, к чистоте, к добру тянуло душу.

Но вот наступили тяжкие времена. Сначала одного проповедника арестовали, немного погодя, другого. Молитвенный дом, слава Богу, не закрыли. Стали верующие без духовного руководителя проводить собрания. Кто чувствовал душою зов Святого Духа, выходил к кафедре и проповедывал. Молились за сосланных. Плакали. Никогда душа не стремится к Господу с такой неудержимостью, как в годины страданий и бедствий. Горе, неудачи, невзгоды — это воздух для молитвы. Пусть слезы струятся ручьями, пусть стоны вырываются из груди, а душе хорошо: великой надеждой на Творца проникается она в эти минуты, только на Него одного возлагает все свои упования.

Но вот заухали пушки неподалеку, загудели под небесами стальные птицы. К Тайнинке приближался фронт. Куда побежишь с детьми? Остались на своих местах, с покорностью встретили завоевателей. Но не прошло и месяца, как слухи дошли до тайнинцев, что народ по окрестным деревням в лес бежит — от поборов непосильных, от угона в чужую страну на работы изнурительные.

Верующие не побежали. Будь, что будет, на все Божья воля. Чаще молиться стали. Просили сжалиться Господа над нашей несчастной родиной. Фронт к востоку откатился. Завоеватели далеко. В село заглядывают редко. Только старосту назначили из тех, кто посмышленнее. Приедут к нему, отдадут распоряжение: „Сдать столько-то масла, яиц, молока, мяса, фуража" и опять никого.

Узнали об этом лесные жители, стали наведываться в Тайнинку, первым делом к верующим: „Вы, добрые, по заветам Христа живете. Трудно нам в лесных дебрях, помогите, дайте хлебушка, мяса, соли. Кончится война, отблагодарим".

Не отказывали братья и сестры, последним делились. Понимали: в лесу — не то, что дома: каждую минуту трясись, как бы каратели не нагрянули. Но не дремлет враг спасенных душ: донес кто-то партизанам на верующих: „Не верьте им, они хоть и молятся каждый день, а сами с немцами сговариваются, как бы переловить вас всех".

Озлобился партизанский вожак: „Ах, так?.. Сегодня же всех на небо отправлю!"

Ничего не знали об этом верующие, когда в молитвенный дом собирались. Меньше их стало: молодежь в Германию на работу угнали. Старые да малые остались. Есть о чем молиться оставшимся. Много страдания кругом. От детей, угнанных на чужбину, уже много месяцев ни слуху, ни духу; из лесу невеселые вести: мрут там люди от холода, голода и цынги; поборы для немцев с каждым днем все тяжелее. Хватит ли сил перенести все это?

Человек тридцать собралось в молитвенный дом. Спели гимн:

Когда огорченье ты встретишь в пути,
В людях утешенья тебе не найти,
В слезах умиленья и в тайне души
Христу сокрушенье излей ты в тиши.

Из Екклезиаста служитель прочел: „Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадаются в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них".

Хотел сказать поучение на этот текст, но за окнами послышался топот, кто-то ругался, кричал, щелкал затворами. Затаили дыхание верующие: что это? Но вот с шумом открылась дверь и в молитвенный дом вбежали четверо — обвешанные оружием, небритые, с недобрыми косыми взглядами. Не сняв шапок, протопали к кафедре. Вожак отпихнул служителя, презрительно перелистал Библию и бросил ее на пол, а на том месте, где она всегда лежала, водрузил пулемет — дулом в сторону верующих. Ужас охватил собравшихся. Невольно на колени опустились. „Господи, спаси", — шептали каждые уста. А партизанский вожак бахвалится с издевательской, злобной ухмылкой:

— Слушали Библию?.. Теперь послушайте пулемет!.. Прощайтесь с жизнью, святые товарищи, через минуту всем вам — крышка! Не помогут вам никакие молитвы, слабы они тягаться с меткими пулями: насквозь, без промаху, пронзят каждое сердце...

Застонали, зарыдали женщины. Прижимают детей к груди: „Прощайте, голубятки".

Просит вожака брат с больной ногою:

— Дорогой наш грозный товарищ! Знаем, нет нам пощады от тебя, понимаем, зачем пулемет на кафедре. Об одном тебя просим от чистого сердца: дай нам три минуты для последней молитвы, потерпи только три минуты, а тогда стреляй.

— Ну, что ж, молись напоследок, только не очень долго: ждать некогда, ровно через три минуты всем — капут!

Слезы. Стоны. Сокрушение. Вопли. Но, заглушая великую скорбь, громко молится брат:

— О, Господи, Великий и Многомилостивый! Прости нам лютые согрешения наши. Только теперь, за минуту до смерти, поняли мы, сколько допустили непоправных ошибок: мы отдавали партизанам последние крохи, мы оголодили своих малых детей... Два года поили, кормили, одевали и обували мы тех, которые сейчас нацелили на нас пулемет. Господи, Ты хочешь покарать нас их жестокими руками. Прими, Господи, в Свое вечное царство наши души, прости нас за ненужную щедрость. Ты видел, Господи, как мы любили их, но за нашу любовь они подарили нам только три минуты. Эти минуты уже на исходе... Через несколько мгновений мы все испустим дух...

Никто не видел из стонущих, как густо покраснело небритое лицо вожака, как сердито стащил он с кафедры пулемет, как виновато подошел он к молящемуся и застенчиво взял его за плечо:

— Слышишь?.. Эй, ты!.. Не молись так!.. Ну?.. К чему это?.. Не нужны вы нам. Ребята, тащите пулемет на улицу. Чует сердце: наклеветали на них... Они ж действительно никогда, ни в чем нам не отказывали... Извините, товарищи, что малость побеспокоили вас... Молитесь, как прежде молились... Может, и за нас головорезов словечко своему Господу замолвите?..

Ушли. Сняли охрану вокруг молитвенного дома. Удалились в лес. Поднял с полу Библию служитель, на кафедру положил.

— Братья и сестры, их нет. Бог распутал силки, поломал капканы, сделал ягнятами неукротимых львов. Дошли до Господа наши кровавые вопли. Братья и сестры, это день нашего воскресения из мертвых. Это самый счастливый наш день. Утрите слезы, дорогие братья и сестры.

Он запел и все дружно подхватили:

День после ночи, свет после тьмы;
Тень после зноя, блеск после мглы;
Жизнь после смерти, песнь после слез;
Вот, что дарует верным Христос!

Радость за горем, луч за дождем,
Сбор после жатвы, пир за трудом!
Мир за борьбою, явь после грез,
Вот, что дарует верным Христос!

После скитанья — милость Отца,
После страданья — слава венца,
Сладость покоя после угроз;
Вот, что дарует верным Христос!

Какими радостными были молитвы после этого! Молились все и как молились! Только благодарность возносила каждая душа Источнику Света, Любви, Радости и Жизни.

Родион Березов

ГОСПОДЬ ДЕЙСТВУЕТ ЧЕРЕЗ ДЕЛА ВЕРЫ

Исторический очерк Миссионерского союза „Свет на Востоке"
(Окончание. Начало см. в 5/1988)

Много изменений произошло в мире за семьдесят лет, в течение которых Миссионерский союз „Свет на Востоке" несёт своё служение.

Несколько основных направлений в миссионерской деятельности определяют структуру миссии сегодня.

Распространение Евангелия посредством печатного Слова

На издательскую деятельность уходят основные силы и большая часть средств миссии. „Свет на Востоке" — крупнейшее в мире издательство христианской литературы на восточноевропейских языках. Основная часть книг — на русском языке. В этом году миссией планируется издание более 60 наименований книг общим тиражом около двух миллионов экземпляров. Особое ударение при составлении издательского плана уделяется литературе для детей и книгам в помощь ищущим истину. Кроме книг на русском языке миссией издается журнал **„Вера и Жизнь"**, информационный бюллетень **„ЭХО вашего служения"**, отрывной календарь **„Лучи света на каждый день"**.

В ответ на вопиющую нужду в материале для воскресных школ, для докладов на различные темы христианской апологетики в течение последних нескольких лет мы выпустили около тридцати разных диасерий и семнадцать кинофильмов. В настоящее время готовятся к печати многие книги, диафильмы, кинофильмы и кассеты с постановками для детей.

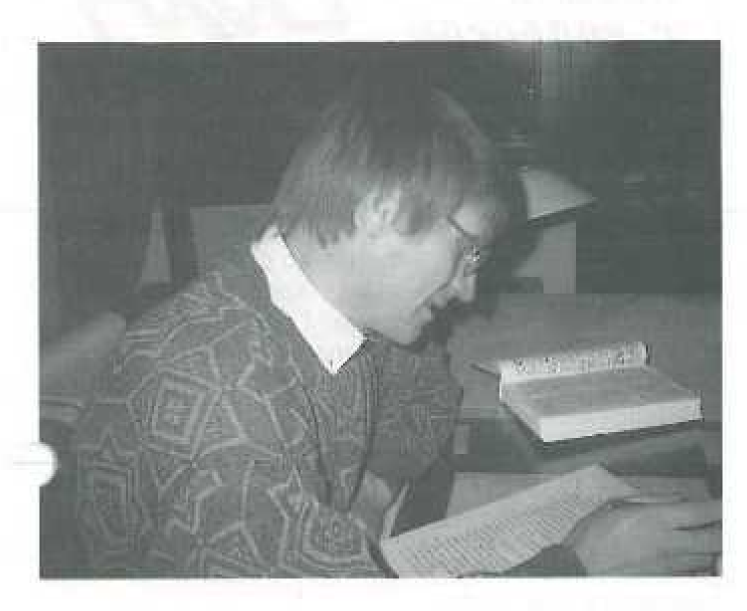
Радио — Благая Весть для миллионов

Трудно переоценить важность распространения Евангелия этим универсальным средством массовой информации. Наши радиопрограммы на русском языке готовятся тремя сотрудниками в Корнтале, Калифорнии и Бельгии. Я думаю, что многим читателям журнала нет особой необходимости представлять редакторов наших радиопередач Николая Александровича Водневского, Артура Ивановича Майера и Василия Васильевича Магаля. Записи программ транслируются с восьми различных радиостанций, которые можно принимать на территории всего Советского Союза.

Забытые миллионы

С первых лет своего существования Миссионерский союз „Свет на Востоке" видел свою задачу в том, чтобы помогать церквям и отдельным верующим в выполнении ими их христианского долга по отношению ко многим народам на территории Советского Союза, никогда не слыхавшим Евангелия. С этой целью миссия начала издавать специальную литературу в помощь желающим трудиться среди мусульман.

Уже несколько лет с трёх радиостанций транслируются радиопрограммы на казахском языке, подготовленные сотрудником нашей миссии.

С начала этого года сотрудником нашей миссии стал брат, посвятивший свою жизнь черкесам. Он закончил работу по переводу Евангелия на адыгейский язык и заканчивает перевод на кабардинский.

Но в Советском Союзе ещё так много народов, не знающих пути спасения! Мы постоянно ищем людей в совершенстве владеющих одним из языков народов СССР.

Новые возможности

Благодарность Господу за время, в которое Он удостоил нас жить! На протяжении десятилетий наша миссия старалась всеми доступными ей путями нести Евангелие народам за „железным занавесом". Мы были рады каждой Библии, каждой книге, попавшей в руки желавшего её иметь. Сегодня мы получаем в день до 400 писем от читателей журнала „Вера и Жизнь", от слушателей наших радиопрограмм, от желающих получить Библию или другую духовную литературу. Сотни и тысячи пакетов готовятся у нас на складе и отправляются почти во все страны мира, но в основном в Советский Союз. Мы рады и благодарны Господу, что на улице Магадана можно встретить человека, идущего с почты с драгоценной бандеролью под мышкой. И что на Сахалине есть читатели журнала „Вера и Жизнь", а из Норильска и Ташкента мы получаем письма, полные теплых благодарственных слов.

Можете себе представить нашу радость, когда мы впервые за семьдесят лет грузили грузовик Библиями со склада миссии и отправляли его в Россию! И такими грузовиками мы отправили только в этом году в Советский Союз почти миллион книг. Мы не смогли удержаться, чтобы не сделать символический снимок, запечатлевший наш грузовик с духовной литературой между Спасской башней Кремля и собором Василия Блаженного.

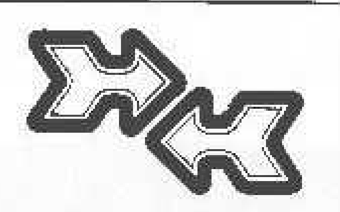
Наша миссия

В нашей миссии работает 20 сотрудников. Находится она недалеко от города Штуттгарта, в небольшом городке Корнтале.

Служение наше мы можем нести только постольку, поскольку нам Господь через друзей наших даёт на это средства. Вся издательская деятельность миссии, подготовка и трансляция радиопрограмм, зарплата сотрудников, всё — плод жертвенного участия в деле распространения Благой Вести тысяч верующих на Западе, в основном в Германии. И всю вашу благодарность и признательность за наше служение мы направляем дальше, нашим друзьям и, в первую очередь, нашему Господу, доверившему нам такое благословенное служение.

На вопросы читателей отвечает Николай Водневский

МАТЕРИЯ ИЛИ ДУХ?

„Меня всегда возмущало и теперь возмущает то, что многие верующие критикуют материалистов, а сами с материей расстаться не могут, имеют комфортабельные дома, дорогую мебель и одежду, столы завалены яствами. Если вы отрицаете первичность материи, тогда будьте аскетами, но этого у вас нет. И выходит так, что и для вас материя важнее, нежели дух. Помогите в этом разобраться".

В жизни человека и дух и материя имеют свое назначение и значение. Тело без духа превращается в труп. Душа — связующее звено между духом и телом.

Материалисты верят, что материя — сущность всего, что кроме материи никакого духа не существует. Мы, христиане, верим, что мир возник по воле разумного Существа — Бога, существующего вне материи, а человек — Его высшее творение — создан для вечной жизни.

Христиане не отрицают материю. Все жизненные явления связаны с материей. Человек также материален как и духовен до тех пор, пока он дышит.

Вспомним, что говорит Библия о сотворении человека. Сначала Бог создал его материальную сущность, а потом духовную: „И создал Господь Бог человека из праха земного (его материю), и вдунул в лице его дыхание жизни (дух), и стал человек душею живою" (Быт. 2:7).

Следовательно, материя может одухотворяться. Материя сотворена по планам всемогущего Бога и потому человек, независимо от того, верит он в Бога или нет, не может пренебрегать ею.

Спаситель, Господь Иисус Христос, чтобы вернуть отпавшего человека к Творцу, принял форму материи, став человеком, но человеком без греха. „И Слово стало плотию (материей)" Иоан. 1:14.

Односторонний взгляд на мир — великое заблуждение. И материя и дух имеют свое место и свою сущность.

Все люди, верующие и неверующие, по своей природе — материалисты и укорять верующих в материализме неразумно. Материальные потребности верующих и неверующих одинаковы. Праведный Ной, строя ковчег во славу Бога, ел не менее его современников. Христос заповедал молиться о хлебе насущном. Грех человека не в пище и питие, не в том, что имеет хороший дом или никакого, а в отсутствии духовных запросов, в пренебрежении своим Творцом.

Если человек свою жизнь заполняет только удовлетворением своих физических потребностей, он ставит себя на один уровень с животными.

Ап. Павел писал верующим: „Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию" (1 Кор. 10:31).

Излишества в одежде, пище, питье Св. Писание осуждает. Христос, говоря о пагубности излишеств, ставит в один ряд объядение и пьянство (Лук. 21:34). Излишества во всех отношениях — гиря материализма, — она тянет человека на дно, а человек призван стремиться к горнему, к духовному, заботиться прежде всего о своей душе, ибо тело наше смертно, временно, а дух наш вечен. Вот почему не плоть (материя) должна господствовать над человеком, а дух. Истинным христианам Бог сказал через ап. Павла так: „Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?" (1 Кор. 3:16). К сожалению, одни этого не знают, а другие об этом забывают.

Аскетизм, о котором вы упоминаете в своем письме, не приближает нас к Богу и не удаляет от Него, а пренебрегать жизненными потребностями тела — это грех против своего тела. Не тело виновато в нашей греховности, а наше гордое, непослушное Богу „Я".

ЧТО МЕШАЕТ?

„Замечаете ли вы, как мудро действует сатана, как он настраивает одних верующих против других, чтобы не было мира. А они этого не видят. Почему? Что мешает быть едиными в Боге?"

Прежде всего я хочу заметить, что сатана вовсе не мудрый, а хитрый. А мудрость и хитрость не одно и то же. Движущая сила бесовской хитрости

— зло и месть. Она исполнена коварства и гнусных намерений, зависти и лукавства. Такими методами он ведет борьбу против Бога.

Почему сатана обманывает людей, настраивая их друг против друга? Потому что не все научились считать свои дни, чтобы приобрести сердце мудрое и противостать дьяволу. Когда люди видят только одну сторону жизни, земную, тогда сатане очень легко их обмануть и отвлечь их внимание от нашего вечного предназначения.

ЕВАНГЕЛИЕ О ВОЙНЕ

„В беседе с неверующим человеком я был озадачен его вопросом: „Где в Библии говорится против войны?" Я не был готов к ответу, но уверен, что должны быть определенные высказывания Библии, осуждающие войну.

Не можете ли вы помочь мне в этом?"

Евангелие с первых и до последних страниц осуждает войны, осуждает кровопролитие.

Разве слова Христа: „Блаженны миротворцы" не говорят о том, что Бог против войны?

В ветхозаветном периоде Бог давал повеления Израилю идти войной против языческих народов, стоявших на их пути. Новый же завет открывается нам словами: „Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!" (Лук. 2:14).

„Мир вам!", „Идите с миром!" — эти слова Христа сопутствовали все Его земное служение.

Бог нигде не говорил похвально о людях „в сердцах которых вражда" (Пс. 54:22).

В Откровении Иоанна (16:13-14) конкретно указывается, что духи, возбуждающие людей на войны — бесовские духи, слуги дракона и самого сатаны.

Иисус Христос — князь мира. Св. Писание говорит: „Плод Духа Святого есть мир" (Гал. 5:22). Св. Писание учит христиан: „Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми" (Рим. 12:18). И еще: „Старайтесь иметь мир со всеми" (Евр. 12:14).

И еще укажу вам на слова Христа: „Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут" (Матф. 26:52).

ЧТО ВАЖНЕЕ?

„В Ев. от Луки (9:59-60) сказано, что Христос призвал человека идти за Ним, а тот ответил: „Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего".

Что же сказал Христос? „Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди и благовествуй Царствие Божие".

Но ведь отдать последний долг телу родителя — разве это не святая обязанность сына?"

Да, похоронить родителя — это обязанность сына, но здесь, очевидно, речь идет о другом. Иудеи, как правило, хоронили своих мертвецов в день смерти.

Надо полагать, что этот человек хотел просто остаться при своем пожилом отце, пока тот не умрет, т.е. присмотреть за ним.

Конечно, это было хорошее желание сына, но поскольку там, очевидно, были и другие дети или родственники, которые могли бы позаботиться об отце, Христос сказал: „Предоставь мертвым (духовно) погребать своих мертвецов", а для него Христос имел более важное поручение — благовествовать Царствие Божие.

Здесь нет ничего предосудительного, потому что это поручение Христа важнее всех земных дел.

ОШИБСЯ ЛИ ИАКОВ?

„Знакомство с Библий я начал с Нового Завета, как посоветовал мне один евангелист. При чтении я встречаю многое такое, что мне непонятно. А когда перешел к Ветхому Завету, здесь возникло еще больше вопросов. На один вопрос я все же хотел бы получить от вас ответ.

В 1 Иоан. 4:12 сказано: „Бога никто никогда не видел". А в первой книге Библии (Быт. 32:30) Иаков сказал: „Я видел Бога лицом к лицу и сохранилась душа моя". Похоже, что Иаков что-то напутал. Я больше доверяю Иоанну".

Очень похвально, что вы взялись за изучение величайшей книги — Библии. Доверяйте ей, ибо эта книга от Бога. И не удивляйтесь, что при чтении у вас возникает много вопросов. Иначе и быть не может. Библейские истины не открываются сразу. Продолжайте читать внимательно и с молитвой.

На ваш вопрос я отвечу так: нет, Иаков ничего не напутал. Он боролся с „НЕКТО", как читаем в 24-м стихе, желая получить благословение. Его усердие, его настойчивость были настолько велики, что он благословение получил. И в этом смысле это хороший урок для нас.

В какой форме проходила эта борьба, мы не знаем, но мы можем смело сказать, что этим „НЕКТО" был Христос, Логос, Слово, второе Лицо единосущной Троицы, Который позднее открыл Себя миру в видимой форме, как Агнец Божий, Спаситель мира (Иоан. 1:1-3,14).

Сущность Бога Отца, Его духовную ипостась, никто никогда не видел и видеть не может, но Христос сказал Филиппу: „Видевший Меня, видел Отца" (Иоан. 14:9). В этих словах ответ на ваш вопрос.

„ПОМОГИТЕ РАЗОБРАТЬСЯ..."

„... 8 лет тому назад я уверовала в Бога и Его Евангелие. Работаю медсестрой, живу с мамой и сыном. Когда я уверовала в Господа, муж меня оставил, но не Господь...

Изучая Св. Писание, в мое сердце запало сомнение: почему христиане заменили Божию Субботу на воскресенье, нарушив этим самым весь закон? Меня это смущает. Помогите мне разобраться в этом вопросе.

Я знаю, что наше спасение — Христос, но Он не отменил заповеди, а исполнил. Субботу Он не нарушил, делая в субботу добрые дела. Он Господин субботы. Не скажет ли Господь несоблюдающим Субботу: „Отойдите от Меня, делающие беззакония?" Мне интересно было бы узнать ваше мнение?"

Т. Я. О. (УССР)

В подобных случаях я всегда обращаюсь к Св. Писанию:

„Человек оправдывается верою, независимо от дел закона".

„Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть".

„Все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою (т.е. проклятием). Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона".

„Законом никто не оправдается пред Богом".

„Праведный верою жив будет".

„Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)".

„Конец закона — Христос, к праведности всякого верующего".

„Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства".

Все эти тексты Св. Писания вы можете найти в Рим. 3:28 и 20; Гал. 3:10-13; Рим. 10:4; Евр. 7:18-19.

Суббота была дана Богом только еврейскому народу. Ни Адаму, ни Ною, ни Аврааму Бог не давал Субботы, а дал ее при Моисее только Израильскому народу в память о египетском рабстве и в знак завета с этим народом: „Наблюдай день субботний... Помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, ПОТОМУ и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботний" (Втор. 5:12-15).

Неужели из этого нельзя понять, что Суббота была дана Богом определенному народу с определенной целью?

Бог сказал через пророка Иезекииля: „Я вывел их (евреев) из земли Египетской и привел их в пустыню... Дал им также субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и ими, чтобы знали, что Я Господь, освящающий их" (Иез. 20:10-12). Как видите, речь идет лишь о сынах Израилевых и к другим народам не относится. Суббота — знамение Завета Бога с Израилем. Но Тот же божественный Законодатель „во дни плоти Своей отменяет первое, чтобы постановить второе" (Евр. 10:9), т.е. — отменяет ветхий завет и заключает со Своими последователями новый завет и новое знамение завета, сказав: „Сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается" (Лук. 22:20).

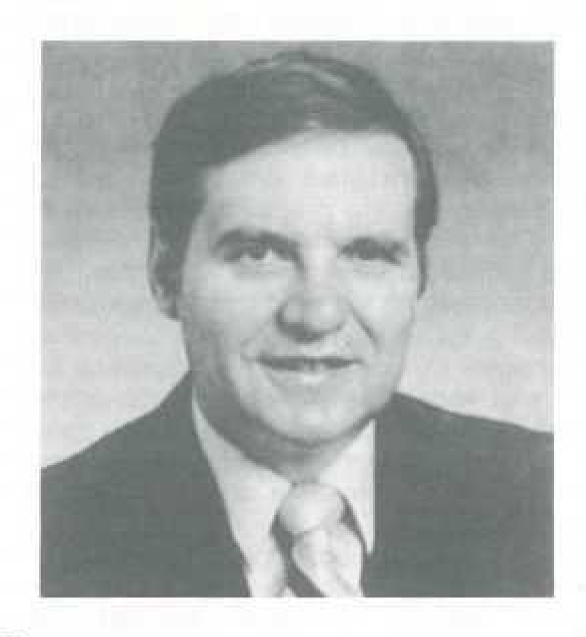
Как относились к Субботе ученики Иисуса Христа? Апостолы, собравшись в Иерусалиме для решения вопроса: „должно ли соблюдать Закон Моисеев христианам из язычников", решили „не возлагать на выи учеников Христа иго закона Моисеева, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы". „Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда" (Деян. 15:1- 30). Здесь мы не видим никакого упоминания о соблюдении Субботы. Ни в одном соборном послании апостолов (Петра, Иакова, Иоанна, Иуды) нет ни единого слова о Субботе. Ап. Павел написал по вдохновению Духа Святого 1? посланий, подвергнув тщательному разбору вс. основы христианской жизни и веры, но нигде не напомнил о том, что христиане должны соблюдать субботу. Наоборот, он пишет: „Никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие или субботу" (Кол. 2:16; Рим. 14:5-23). Перечисляя заповеди Божии (Рим. 13:9), ап. Павел не упоминает субботы.

Помните, что ваше вечное искупление, ваше спасение — дело Божией благодати посредством жертвы Христа. А закон Христа, закон любви, стоит выше десяти заповедей, данных Богом еврейскому народу через Моисея. Чтобы убедиться в этом, прочтите с молитвой, сосредоточенно Ев. Матфея 5:20-48.

Более подробное и основательное освещение вашего вопроса дано в книге П.И. Рогозина „Почему я не могу?" В продаже этой книги нет, но многие верующие ее имеют в своих библиотеках.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОТВОРЕНИЯ МИРА: ПРИНЦИП ЕДИНООБРАЗИЯ

Норман Гейслер

„Предположим, что, проходя пустынной местностью, я наткнулся на камень..." — так начинается одна из самых знаменитых книг в истории западной христианской литературы, „Естественная теология" Уильяма Пейли, написанная в 18-ом веке.

А что, если я нашел в пустыне часы? — рассуждает автор. Стану ли я сомневаться, что эти часы — дело рук какого-то разумного мастера? Основная мысль Пейли такова: сложность, гармония и осмысленность живой природы не могут не привести нас к выводу, что у этой природы должен быть разумный Творец.

Устарели ли рассуждения У. Пейли в наш век? Нет, считает Норман Гейслер, профессор философии и богословия Далласской теологической семинарии, популярный лектор и автор нескольких книг.

Предположим, что, переходя долину, я обнаружил круглый слоистый камень-голыш, и меня спросили, откуда он такой взялся.

Я могу дать на это следующий ответ. Река долго наносила и откладывала вещества, которые в результате химического воздействия слой за слоем затвердевали. В один прекрасный день от осадочной породы, образовавшейся в процессе отложения, откололся кусок и был со временем обкатан естественным трением и водой. И такой ответ будет вполне правдоподобным.

Предположим теперь, что, пройдя дальше, я обнаружил гору Рашмор, где на гранитном утесе ытесана огромная скульптура: четыре мужских лица. Даже если бы я ничего не знал о происхождении этих портретов, разве не решил бы я тотчас, что это продукт разумного замысла, а не результат эрозии?

Но почему же для камня естественной причины достаточно, а для скульптуры — нет? По той простой причине, что когда мы рассматриваем лица в скале, мы видим, что они являют собой разумный замысел, чего не было в камне, и что они *передают информацию.*

Камень содержит слоистую структуру, которую исчерпывающе можно объяснить процессом осаждения, имеющим место в природе. В портретах же есть намеренно выстроенные черты, а не просто повторяющиеся линии. Форма камня — округленная, что бывает в результате естественной эрозии, известной нам из наблюдений. Черты же лиц, в отличие от сформированных эрозией, отличаются четкостью. Более того, эти скульптурные портреты обладают явным сходством именно с такими предметами, о которых нам доподлинно известно, что они созданы разумными мастерами. Отметив эти различия, мы заключаем, что каменное лицо предполагает в основе своей причины разум. Из чего с неизбежностью следует, что когда-то где-то существовал разум, сотворивший эти лица. Рассмотрим некоторые возможные возражения.

1. Думаю, что наше умозаключение не станет более сомнительным оттого, что мы никогда прежде не видели такого лица, высеченного в граните, что мы никогда не встречали мастера, способного это сделать, и что мы сами совершенно неспособны создать подобное произведение. Ведь именно так мы рассуждаем в отношении, скажем, какого-нибудь забытого искусства или диковинок современной техники.

2. Кроме того, наше умозаключение не пострадает даже, если, рассмотрев эти портреты повнимательнее, мы обнаружим, что их исполнение несовершенно. Скульптура не обязана быть совершенной, чтобы можно было догадаться о ее разумном происхождении.

3. Далее, наш аргумент не станет слабее оттого, что мы не может опознать эти лица. Даже если мы никогда не слыхали об изображенных здесь людях, мы все равно заключим, что это — работа разума.

4. Поверит ли человек в здравом уме, если ему скажут, что существование этих портретов в скале объясняется одной из возможных форм, принимаемых породой?

5. Будет ли удовлетворено наше любопытство, если нам скажут, что в гранитной породе заложен некий закон или принцип упорядоченности, предрасполагающий к лицеподобным формам? Мы никогда не слыхали о скульптуре, созданной по этому принципу, и мы не можем себе представить, что под таким принципом упорядоченности подразумевается нечто иное, нежели разум.

6. Мы бы удивились, услыхав, что подобные конфигурации в горном склоне не доказывают разумного создания, а это только так кажется.

7. Мы бы не меньше удивились, если бы нам сказали, что эти лица появились просто в результате естественных процессов выветривания и водной эрозии.

8. Наши выводы не поколеблются, даже если мы обнаружим, что в создании этих лиц были использованы какие-нибудь природные объекты или силы. Управление такими силами требует разума. В любом случае.

9. Наши выводы ничуть не изменятся, если мы обнаружим, что эти законы природы были установлены каким-то разумным существом. Предположив такого создателя законов природы, мы ничего не добавляем к их силе. Естественные силы выветривания и водной эрозии никогда не сотворят в граните человеческого портрета.

10. Неважно даже, если позади лба такого каменного лица мы обнаружим компьютер, способный воссоздать лица на близлежащих утесах посредством лазерных лучей. Это лишь усилит наше уважение к разуму, создавшему такой компьютер.

И даже если мы узнаем, что этот компьютер был создан другим компьютером, мы все равно не оставим нашей веры в разумного творца. Более того, наше восхищение лишь возрастет перед лицом разума, способного создавать компьютеры, в свою очередь наделенные способностью к творчеству.

И не покажется ли нам странным, если кто-нибудь предположит, что в разумном творце нет нужды, потому что количество компьютеров, создающих другие компьютеры, бесконечно? Мы знаем, что увеличение числа компьютеров в серии не снимает необходимости в разуме, программирующем всю серию.

Мы не согласимся также с возражением, будто наш принцип (что для такой информации нужен разум) приложим только к ближайшему, но не к отдаленному прошлому. Что для нас далеко, то для других (отдаленных от нас) близко.

И не сочтем ли мы произвольным заявление, что, мол, термин „наука" приложим к нашему мышлению лишь в случае, если мы предположим, что лицо возникло в результате действия естественного фактора, вроде эрозии, но не тогда, когда мы заключаем о существовании разумного создателя? Неужели археолог только тогда не нарушает законов науки, когда объясняет происхождение древних черепков и орудий причинами *естественного* характера, не связанными с разумным замыслом?

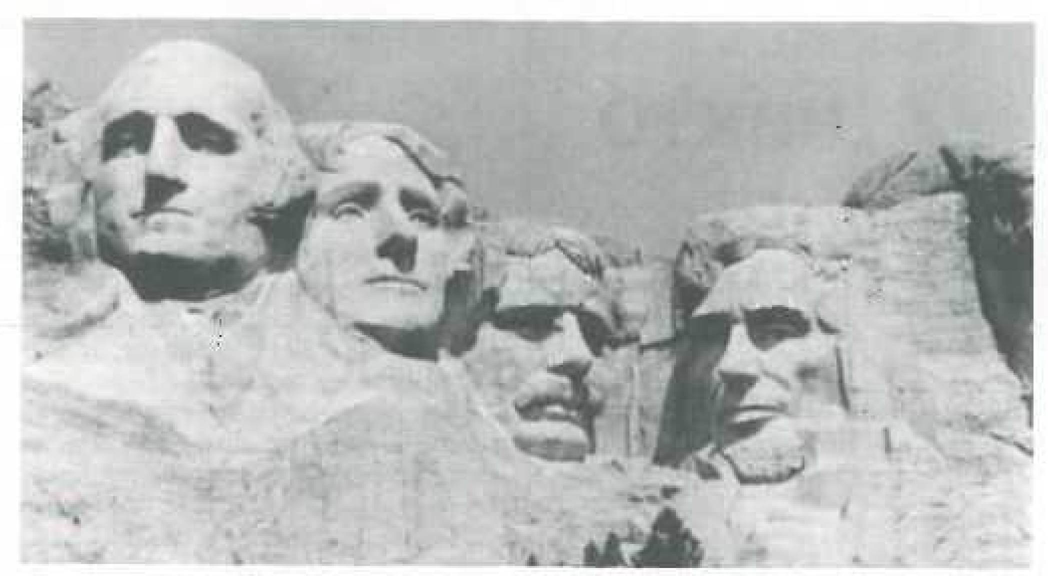
И наконец, нашей уверенности не убудет, если нам укажут, что мы ничего не знаем о том, *как* были созданы эти лица. Мы знаем достаточно, чтобы заключить, что для их создания необходим разум. Сознание неполноты наших сведений не должно порождать недоверия к тому, что мы знаем наверняка. А мы знаем, что природные силы никогда не производят подобных шедевров. Мы знаем также, что скульптурные портреты в скале имеют вид продуктов разумного творчества. Ибо там, где мы видим признаки смысла, мы предполагаем в качестве причины разумного автора. ... такая традиция понимания основана на единообразном опыте.

Теперь, аналогично, представим себе, что, исследуя пещеру, мы обнаруживаем кристалл красивой формы. Заставит ли нас порядок повторяющихся форм кристалла и красота его симметрии прийти к выводу, что он кем-то сотворен? Не обязательно. Чисто природные процессы регулярно производят такие богатые геометрические формы.

Предположим, с другой стороны, что, изучая генетическую структуру живого организма, мы обнаруживаем, что ДНК каждой клетки содержит сложный и уникальный информационный код. Допустим, мы обнаружили, что информация, содержащаяся даже в одноклеточном организме, по объему равна тому экциклопедии. Затем мы узнали, что информация в живых клетках организована по тому же принципу, что и комбинации букв, используемые разумными существами для передачи информации.

Далее предположим, мы обнаруживаем, что информационный багаж *неживых* белков практически случаен, и ничего, даже отдаленно напоминающего жизненный код, не существует в физико-химическом мире. Приняв все это во внимание, разве не придем мы к выводу, что для создания живого организма необходим разум? И не придем ли мы к этому выводу с той же степенью уверенности, с какой мы заключили, что для придания камню формы мужского лица необходим разум?

А если мы к тому же обнаружим, что человеческий мозг содержит больше генетической информации, чем крупнейшие библиотеки мира, разве не рассмешит нас предположение, что обширная „библиотека" мозга могла возникнуть естественным образом, из более простого „однотомного" организма, без разумного вмешательства?

Думаю, что от вывода о необходимости разумного замысла в создании человеческого разума нас не удержит и то обстоятельство, что в библиотеке живых созданий есть много других „книг", с подобной же, но менее сложной информацией. Ибо наш опыт показывает, что одинаковая информация в разных книгах никогда не переходит из одной в другую сама по себе, ни в процессе печатания, ни при пересылке, ни от стояния бок о бок на библиотечной полке.

Сомнительно также, чтобы здравомыслящий человек изменил свои убеждения в этой области, узнав, что печатный текст иногда изменяется под влиянием естественных процессов (старение, повреждение). Не изменятся наши взгляды и в том случае, если мы вдруг узнаем, что слова иногда необъяснимым образом перескакивают из одной книги в другую. Мы все равно сохраним уверенность, что такие изменения и скачки в тексте нуждаются в разумном управлении, иначе в результате получится не информация, а путаница. Здравый смысл подсказывает, что информация никогда не трансформируется от низших форм к высшим без вмешательства разума. Ибо мы знаем, что, хотя все слова „Гамлета" и содержатся в Оксфордском словаре, тем не менее для того, чтобы составить из этих слов „Гамлета", без разума не обойтись.

Откуда у нас такая уверенность, что информация исходит от разума, и что перевод информации в высшие коды требует разумного вмешательства? Но разве это не „единообразный опыт" всех здравомыслящих людей? Видел ли кто-нибудь, чтобы от взрыва в типографии возникла энциклопедия? Можно ли путем случайных ошибок при многократном перепечатывании стишка „У Мэри была овечка..." получить „Потерянный рай" Мильтона? Разве мы встречали когда-нибудь случаи зарождения или улучшения сложной информации иначе как в результате разумной деятельности?

Больше того: принцип единообразия настолько укоренился в нашем сознании, что мы бы весьма удивились, услышав, что кто-то сажает за пишущие машинки мартышек и ждет, что они произведут на свет пьесу Шекспира. Или же что некто бросает шарики на клавиатуру компьютера в надежде выработать для него хорошую программу.

Мы настолько уверены в том, что лишь разум поставляет информацию, что, когда археологи находят древние надписи на неведомых языках, мы, не колеблясь, приходим к заключению, что они написаны разумными существами. И если вдруг астрономы получат из космоса сообщение, поддающееся расшифровке, мы будем иметь все основания считать, что оно исходит от *разумного* источника.

На чем же основано убеждение, что такая информация имеет своим источником разум? Разве это не наш единообразный опыт? И разве неправда, что „единообразный опыт равносилен доказательству", так что „у нас есть прямое и полное *доказательство*, вытекающее из самой природы факта..." (Д. Юм).

Короче говоря, разве наша вера в необходимость разума для порождения различных информативных кодов живых существ не основана на научном принципе единообразия: „настоящее есть ключ к прошлому"? И поскольку мы не присутствовали при зарождении жизни, разве не следует из этого, что наши догадки об этих событиях отдаленного прошлого полностью основываются на надежности принципа единообразия? Но раз наш опыт единообразно указывает на необходимость разума для создания подобной информации, то вера в *независимое от разума* происхождение жизни противоречит принципу единообразия, на котором основано научное понимание прошлого.

„НИКТО НЕ ЗНАЕТ...“

„О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец“ (Мк. 13:32).

Многие читатели Евангелия были смущены тем, что Сын Божий, второе лицо пресвятой Троицы, ограничен якобы в Своем знании, а если так, то как тогда понимать, что Он „единосущный Отцу"?

Около шестидесяти лет тому назад этим стихом Евангелия заинтересовался знаменитый тогда и непревзойденный до сих пор знаток древне-греческого языка архиепископ Трент, священнослужитель англиканской церкви. Изучая этот стих и пользуясь доступными для него манускриптами, Трент обнаружил, что переводчики не предали должного значения греческому союзу „но" в последней части стиха: „но только Отец“. Трент пояснил, что греческое слово „но“ состоит из двух частиц: первая частица „еи" означает „если“, а вторая — „ми“ означает „нет". Точный перевод этих двух частиц — „если бы не“, а точный перевод всего этого текста должен был бы звучать так: „О ДНЕ ЖЕ ТОМ ИЛИ ЧАСЕ НИКТО НЕ ЗНАЕТ, НИ АНГЕЛЫ НЕБЕСНЫЕ, НИ ДАЖЕ СЫН, ЕСЛИ БЫ НЕ ОТЕЦ..." Другими словами, Христос сказал: „если бы Я не был в Отце, а Отец во Мне, то даже и Я не знал бы о дне том и часе". Благодаря такому уточнению текста выяснилось, что Христос не только не выразил здесь ограниченности Своего знания, но наоборот, подчеркнул Свое Всезнание, ибо Он и Отец единосущны: „Я и Отец — одно" (Иоан.10:30). „Как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино“ (Иоан. 17 гл.).

* * *

Христианство предназначалось Христом не для алтарей и жертвенников, а для человеческого сердца и жизни. Если христианство, которое мы исповедуем в молитвенном доме по воскресеньям, не идет в будни вместе с нами на работу и не воплощается в жизнь на службе и в наших домах, это — ложное христианство.

Я твердо верю в это Божие обетование. Но я также знаю, что для того, чтобы люди воззвали к Господу, пришли к Его ногам, надо кому-то пойти и „убедить их прийти" (Лук. 14:23). Библия говорит: „Вера от слышания, а слышание от Слова Божия“. А миллионы людей, проживающие на севере России, никогда не слышали Благой Вести о спасающей Божьей любви.

Услышав призыв Божий проповедовать Евангелие, я решил с семьей уехать на север Советского Союза, где еще не проповедовалось Евангелие.

Издавна Сибирь, крайний Север служили местом заключения и ссылок, местом изгнания. Теперь, когда Господь открыл двери для благовестия Евангелия в нашей стране, я почувствовал, что долг наших церквей велик перед двадцатью шестью народностями Севера.

Советский Север — это белое пятно на карте евангелизации мира. Мне 32 года, и Бог положил мне на сердце посвятить себя именно этому служению.

Сегодня Господь высылает Своих делателей на эту особую ниву, и я рад сообщить, что первые советские миссионеры начали свое служение на севере и востоке страны. Пока что это только начало, оно весьма слабо, но лед тронулся, и мы благодарим за это Бога.

Ныне осуществляются переводы Евангелия на языки народов Севера. Это большое дело, но Господь побуждает нас к этому совместно с зарубежными миссиями и с первой советской миссией „Свет Евангелия“.

Ни один народ Сибири, Севера и Дальнего Востока не имеет полной Библии на своем языке. Переводы отдельных книг Библии, сделанные в прошлом веке на языки коми, ханты, саамов и якутов, ныне устарели и требуют исправления. А как можно достигнуть Словом Божиим тот или другой народ, не имея Библии на их языке? Конечно, все северные народности нашей страны знают русский язык, но всякий знает, что родной язык глубже и легче проникает в душу и сердце.

Цель этой информации — привлечь молитвенное внимание к проблеме перевода Библии на языки народов советского Севера и Востока, а также к миссионерской работе среди этих народов советского Севера.

Как некогда в дни ап.Павла, сегодня пусть в каждом христианском сердце будет начертан зов народов, не имеющих пока Евангелия и спасения во Христе: „Приди... и помоги нам“ (Деян. 16:9).

С. Попов

ЯКУТЫ

„...великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из ВСЕХ племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих“ (Откр. 7,9).

На огромной территории в 3103,2 тыс. кв. км, по площади почти равной территории Индии, и в 12,5 раз большей чем ФРГ, проживает народ, именующий себя „саха“, нам же известный под именем якуты. Общая численность его составляет 350 тысяч человек. Говорят они на якутском языке, который относится к северо-восточной подгруппе тюркской группы, но распространен и русский язык. Письменность на основе русского алфавита.

Обращение якутов в православие началось в 18 и широко развернулось в 19 веке. Сегодня они в своем большинстве не принадлежат к какой-либо конфессии, и нам известны лишь немногие случаи обращения якутов к живой, спасающей вере.

Мы молимся, чтобы в этих районах „вечной мерзлоты“ и в самом холодном месте северного полушария нашей планеты любовь Христа согрела и сердца якутов.

Впервые в руках Св. Писание

Будем молиться, чтобы Бог:

— Укрепил уверовавших якутов и выдвинул из их среды миссионеров.

— Благословил труд христиан, проживающих в Якутии.

— Благословил труд переводчиков Священного Писания на якутский язык.

— Нашел новых тружеников для работы на этой огромной ниве.

Если у вас возникнут вопросы, Вы можете обратиться по следующим адресам:

677014 г. Якутск-14
ул. Пилотов, 14-А
Попов Сергей

677014 г. Якутск-14
ул. Можайского, 15 кв. 56
Лябина Галина

677023 г. Якутск-23
ул. Мелиораторов 4 кв. 11
Нохрин Геннадий

Наш адрес:
LICHT IM OSTEN
Postfach 1340
7015 Korntal-Münchingen 1
ФРГ – BRD

